

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Телохранитель
для демона

Миры Хаоса

Елена Звёздная

Телохраниитель для демона

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Звёздная Е.

Телохранитель для демона / Е. Звёздная — «Эксмо»,
2016 — (Миры Хаоса)

ISBN 978-5-699-91992-5

Я, Тенью Шагающая, – шайген... Но, наверное, все же я неправильный шайген. Потому что я не просто отказалась исполнить приказ, но и пообещала урыть весь выпускной комитет, если только ко мне сунутся. Ну они сунулись... А я предупреждала. И теперь в наказание мне, обученной отбирать жизнь, придется её защищать. Да и не у абы кого, а у самого слабого из известных мне демонов, задохлика, претендующего на титул правителя домена. Да ещё и работать в паре с наглым светлым, который задался целью сделать меня эльфийкой! Но шайгенам страх не знаком. Эльфу что-нибудь сломаем, с главой охраны дарая общий язык найдём, а задохлик... Что делать с тем, кто, как оказывается, отнюдь не нуждается в моей защите, а играет в непонятную игру с Хаосом? И что делать со мной, если при виде нового дарая у меня замирает сердце...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91992-5

© Звёздная Е., 2016
© Эксмо, 2016

Елена Звездная

Телохранитель для демона

© Звездная Е., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Свечи тихо потрескивали, и я как замороженная пристально смотрела на танец огня. Всегда любила огонь. Мастер Крадущий – тоже. А потому в его сумрачном кабинете в подвале замка клана помимо магического светильника обычно горели и свечи.

Мастер вскинул голову, светлые глаза сверкнули на загорелом лице, следом блеснули и обнажившиеся в оскале зубы, и лишь после я услышала:

– Ты обязана была его убить! – кивок на сергала.

Животное зарычало, прижимаясь к моим ногам. Да, дружок, натерпелись страху мы с тобой. Щенят горного сергала нам раздали еще на первом курсе со словами: «Заботьтесь, пусть спят и едят с вами, умрет сергал – лишитесь жизни и вы». И мы заботились – кто хуже, кто лучше, для большинства эти дымчатые ядовитые псы стали друзьями... а для меня Туман и вовсе единственным родным существом. Могли ли мы знать, что завершающим этапом выпускных испытаний станет приказ: «Убить сергала!» Убить! И ты остаешься один на один со зверем, который все понимает, может лишиться жизни сам, ему достаточно лишь выпустить ядовитые клыки, но... смотрит на хозяина преданными глазами, в которых сверкают слезы. Нас научили не задумываясь исполнять приказы. Все выпускники убили своих сергалов. А я не смогла. Даже не попыталась. Я и меча не достала, просто протянула руку и, когда Туман подошел, абсолютно уверенный в собственной безопасности, сообщила экзаменатору:

– Тебя урою за бесплатно! Весь ваш гребаный выпускной комитет тоже, а Туман мой, сунетесь – сдохните.

Мастера опешили. Шайгена учат безоговорочному подчинению, а я осмелилась не просто возразить – я им угрожала. И они сунулись. Сначала мастер Ошо, затем Даргебер, после те, чьих имен я не знала. Пришлось наглядно продемонстрировать все, чему они же меня и научили. И если они думали, что сильнее, то сильно ошиблись. Мы с Туманом защищали свои жизни, а они нет... Тем, кого припрут к холодной склизкой стене отчаяния, терять нечего, а значит, они побеждают. Мы и победили. Кого убили, кого покалечили... мастеру Ошо лично горло выдрала... чтобы не говорил больше глупостей. А потом мы стояли с Туманом и готовились к смерти...

Нас не убили.

– Чего молчишь? – Крадущий был в гневе, но, с другой стороны, злился не на нас.

Я точно знала, что не на нас, а на тех, кто сдох от моей руки. Просто бесился, что мастера шайгены позволили себя убить.

– Сергала не отдам! – прохрипела я.

Горло вообще болело нещадно после того, как меня мастер Шепчущий достал... а он у нас сильнейший после Крадущего, и руки там длинные, длиннее даже, чем у гоблинов.

А Крадущий смотрит пристально, кривит исполосованное шрамами лицо, видимо уже придумывая месть.

Месть у него вышла знатная:

– Защиту клана не получишь! – Вот и конец всем моим планам на будущее. – Знак клана – также нет, не достойна! – Вот спасибо, теперь меня любая шваль убить может. – Но...

И Крадущий усмехнулся, понимая, что одним этим «но» дал надежду... и ведь отнимет же, падаль! Отнимет, знаю я его, и имя у него, так сказать, говорящее. Улыбнулся шире, смотрит пристально, ждет моей реакции. А вот ург орович тебе! Не шевельнись даже!

– Сдержанность делает тебе честь, Тень! – Ага, сначала похвалит, потом в драконье дерьмо по уши запихнет. – Клан принял решение... – Убивать передумали, значит, отправят в место, где меня убьют, а клану заплатят. – Встретишься со светлым магом СеАвиром, передашь ему послание, – на стол был брошен свиток, – и отправишься охранять наследника Даргарайского домена.

– ЧТО??? – и даже голос прорезался.

Крадущий усмехнулся, взглянул на опешившего от моей реакции сергала и спокойно повторил:

– Твоя цель – Арвиэль ДарГарай! Выступаешь немедленно. Он должен дожить до принятия в правители домена. Свободна!

А я стояла и медленно пыталась осознать услышанное. И вот уже когда осознала до конца, а то с первого раза мне как-то не поверилась, вот тогда я и сорвалась:

– Я – Тенью Шагающая, я забираю жизнь! Защищать?! Это... это... это позор для меня!

В ответ эдакая премерзкая ухмылочка, типа: «Да-да, детка, это навозная куча, да... состоит из дерьма. И воняет. Преотвратненько воняет... Но ты в нее все равно полезешь!»

* * *

Клановые земли я покидала на закате, и пешком. Ни положенного по договору скакуна, ни оружия, ни доспехов, ни одежды мне не выдали, просто выкинули за ворота, как паршивого щенка. Но мне было все равно – я гордо шла рядом с моим сергалом, а отовсюду с нескрываемой завистью на меня смотрели выпускники, те, с кем еще вчера мы весело смеялись, сдавали экзамены и проходили проверки. Эту, последнюю, проверку они не прошли, хотя считали иначе. И да, теперь я понимала, почему нам позволили вырастить сергалов, а затем приказали убить – потеряв единственное родное существо, шайгены теряли человеческую сущность. Испытав дикую боль, они уже не боялись причинять ее другим, а вот я... я провалила последнее испытание. Но моя награда была дороже доспехов и скакуна, дороже клинков из геварийской стали, дороже... дороже знака шайгена – мой Туман.

– Прорвемся, малыш, – я протянула руку и погладила его по загривку, – прорвемся! Мы вместе, и это главное.

Сергал ответил довольным «Ао-о-у-у», и на душе стало светлее. Да пошли они... к оркам в брачный период! Миры Хаоса не бесконечны, не на всех территориях простираются домены дараев, так что, если даже и провалю задание, сумею уйти за территорию нестабильных миров, куда-нибудь в стабильность!

Шайгены не проводили меня, и я смогла вздохнуть спокойнее, едва ощутила, что земли клана остались позади. Из одежды на мне была только рубаха. М-дя, одна белая рубаха, не достающая до колена, и сумка с письмом к СеАвиру – магу этого самого, который Арвиэль ДарГарай. Милый такой наряд для шайгена. С другой стороны, я не являюсь более членом клана, так что... гордо шагаю босиком по дороге... и плевать, что с наступлением ночи лужи покрываются морозными узорами.

К полуночи стало совсем холодно. Сергал умчался на охоту, а мне пришлось бежать вперед, так как идти в такой мороз было слишком глупо. Ублюдки! И я срываюсь в подпространство – запрещено уходить в него на землях клана, но... сейчас и я вне клана.

Сергал, ощутив мое присутствие на своей территории, встретил радостным ревом, так и ревел, вновь уносясь вдаль. Охотился. Ощутила слабый голод, пока еще слабый – в подпро-

странстве теряешь слишком много сил, и вскоре голод превратится в единственное желание, блокируя даже разум.

Придется выходить.

Ориентируюсь на тепло и свет и выхожу у поселения.

Обычная деревенька у торговой дороги – десяток домов, три трактира, повозки и лошади проезжих и... охранные заклинания у ворот. Да, ранее я охранительных знаков опасалась, но сейчас с меня стерли знак клана, следовательно... Осторожно подхожу к дереву, мягко касаюсь и одновременно отдаю приказ сержалу держаться подальше. Ревет обиженно.

– Ничего, малыш, я только возьму, что нужно, и покину это пристанище живых.

Откликается довольным «Оа-а-а-а» и вновь уходит в подпространство.

Ворота открывать не стала, как и звать стражников, – прыжок, балансировка для стремительного осмотра территории, и я за частоколом. Здесь чистенько, на удивление. Но шумно. Местные псы срываются на вой, едва ощущают мое присутствие. Следом из домов выбегают вооруженные люди... нервные какие. Пришлось торопливо взобраться на ближайшую крышу. Не то чтобы я людей опасалась, человечки вообще хрупкие до невозможности, но я не убиваю без причины, за что много раз была бита мастерами.

Пока сижу на крыше и осматриваюсь, эти исследовали шаг за шагом все поселение. Какие-то уж слишком бдительные, жрут их тут почему зря, что ли?

А-а-а! Да, точно жрут! За оградой, пригибаясь к земле, крадется рвар. Огромный, в холке в рост человека, причем высокого. Откуда он? И идет как зазванный, неужели тут есть маги? Ну, любопытно будет посмотреть, кто кого. Сажусь удобнее, поджимая замерзшие ноги и привычно абстрагируюсь от холода. Рвар движется вдоль стены, затем сверкающая голубыми рядами белая зверюга, чем-то напоминающая кошку, красиво прыгает через частокол, откровенно посрашив работу заклинателя, и мягко приземляется на все четыре лапы. Хорош! Просто достоин восторга.

Так, а где же маг? Рвары они не просто плотью питаются, им сила нужна, значит, и маг должен здесь присутствовать, и не из слабых.

На площади между домами, то есть самым широким пространством в данном поселении, столпились люди. С факелами, посеребренными клинками, огненными сгустками – все как полагается. А вот маг оказался не таким, как полагается, ибо этой долговязой и златопатлой личностью мог быть только светлый эльф. Любопытно, а что делает светлый на территориях Миров Хаоса? Это уже интересно, и весьма.

Впрочем... что там дальше? А дальше последовало шикарное представление – рвар медленно, с присущей лишь этому созданию грацией, приближается к людям, фактически нацеляясь на этого урга со светлыми косичками. Красивый зверь... Маг так себе, тонкий слишком. Но голос у него командный, и, когда резко вскидывает руку, все замирают, готовые внимать каждому его слову. Совсем как Крадущий, перед ним все тоже готовы пасть ниц и лобызать ноги... почему ноги? Так у Крадущего размер, как у орка.

И в этот момент действие началось – рвар прижался к земле и прыгнул. Восхитительный зверь, сильный, стремительный. А маг подкачал – первое заклинание ушло в пустоту и взорвалось алыми всполохами, второе коснулось лишь лапы рвара, но тот сбросил его, не задумываясь, на третье заклинание времени у эльфа не было! Рвар настиг противника, и эльфа спасла лишь быстрота реакции. Получив удар лапой, вспоровший ему плечо, светлый отпрянул, перекатился и, вскочив на ноги, замер, выставив перед собой сверкающий серебром меч. Меч против рвара! Ха-ха! У этого монстра пустыни шкура такова, что никаким клинком не проткнуть, разве что если в пасть ударить или в глаз, но у эльфа для этого явно мастерства не хватит.

Надо же, только покинула клан и уже столь знатное развлечение – полюбуюсь на голубую кровушку.

И в этот миг случилось то, что совершенно испортило представление под названием: «Рвар жрет что ни попадя и закусывает магом» – мой сергал! Сергалы и рвары – исконные враги. Но они сражаются, только если находятся вне собственной территории. Туман был здесь чужим, и, если он кинул боевой клич... значит, и рвар тоже не местный! Вот только эта белая животное больше Тумана раза в три, да и, судя по движениям, рвар уже заматерел, а моему Туману всего десять лет, он еще подросток...

Белый зверь замер, расслышав рычание сергала, и отступил на несколько шагов от изрядно потрепанного воинства и раненого мага. Он принял вызов сергала! Он будет сражаться... Пески Хаоса, я без оружия! А искать его времени нет, мне нужно успеть до появления Тумана! Потому что, когда эти двое сцепятся, я уже ничем не смогу своему зверю помочь!

– Даршшха! – и с боевым кличем я срываюсь с крыши, прыгая к медленно разворачивающемуся монстру.

Под рубашкой на мне не было ничего, и я вспомнила об этом, когда когти рвара расположили ткань, стремясь добраться до плоти. Не добрался! И мы закружились в дикой схватке, где у зверя было все, а у меня лишь необходимость лишить его жизни, и как можно скорее. Движение – и боль обжигает мое лицо. Еще движение рвара, и я чувствую, как кровь бежит по ноге. Мой удар – и он лишается глаза, открывает пасть, оглашая окрестности диким ревом. И тогда я наношу бесконтактный удар... Рвара сносит к стене ближайшего дома, славно припечатав о бревна, так славно, что весь дом затрепал. Зверь не сумел подняться сразу, и это дало мне возможность метнуться к магу, который почему-то оказался совсем близко, выхватить у него серебряный клинок и, оттолкнув эльфа, нанести удар в зияющую пасть прыгнувшего на нас рвара. Ударила! Успела! И монстр бьется в агонии.

– Кто ты? – изумленный вопрос поднимающегося с грязной земли мага.

Кто я? Я никто! Ты тоже, если рискнешь подойти... Но это лишь мои мысли, отвечать светлomu я не собираюсь, есть дела поважнее. И, закрыв глаза, внятно и отчетливо произнесла, точно зная, что мой голос сергал и за семьсот шагов услышит:

– Туман... нельзя. Он мертв, Туман... уходи... славно охоты.

Недовольное рычание обиженного ребенка заставляет дрожать слюдяные окошки в домах поселян, а я улыбаюсь – последний год, лишь последний год сергал уязвим, а затем он станет сильнее рвара. Рвара, бьющегося в агонии у моих ног.

– Прости, – и я опускаюсь на колени, прикасаюсь к белоснежной искрящейся шерсти, – я не могла иначе...

В глазах животного понимание и бездна ненависти. Прости, рвар. Да, я убила тебя, но это был бой на равных, а Туман слишком слаб, чтобы бросать вызов подобным тебе. Но кое-что я могу сделать для того, кто достоин чести *быть*. И, склонившись к белому уху вздрагивающего в агонии животного, я тихо прошептала:

– Я накрою тебя полотном граней, зверь, ведь ты был достойным противником. Пусть мне будет невыносимо больно, но ты погиб из-за меня и Тумана, твоя линия жизни была разорвана нашим вмешательством, а потому я должна вернуть тебе честь, а не оставлять твое тело на растерзание людям.

И грани разомкнулись по моей просьбе, вбирая тело своего сына, унося его в территории рождения, туда, где дух его обретет продолжение, а тело покой. И вполне ожидаемо было появление серого марева там, где еще недавно лежал умирающий рвар, но при этом совсем неожиданным оказалось услышать сквозь боль полное ярости «Да она ведьма!» и ощутить удар тупым предметом по голове.

Вот урги орочи, я же им жизнь спасла!

* * *

В себя я приходила... странно. Голова болела, а вот на лице словно лед застыл. Это ощущение мне было знакомо, одним из испытаний шайгена являлось замерзание во льду, при этом температуру собственного тела необходимо было понизить настолько, чтобы корка образовавшегося льда составляла не менее пальца в толщину... Да, веселые были дни. Но и нынешние времена не скучные, особенно учитывая, что рядом со мной двое... нет, пятеро. Двое рядом, трое сидят у двери. Пески Хаоса! Где я?

– Краси-и-ивая, – протянул отвратительный человеческий голос.

Кто красивый? Я?! Ты, понос общества любителей троллей, эти слова я вобью в твою плотку!

– Да, мне удалось удалить последствия ранения когтями рвара... и остальные шрамы тоже. Тот, который на шее, удалять было сложнее всего, но все получилось, Слава Свету, – сказал, кажется, эльф...

Он что сделал? Он... он... этот кусок орочьего дерьма у... у... удалил мои шрамы?!

– Убью! – Я вскочила, забыв о необходимости сохранять видимость сна в условиях нахождения среди неизвестных противников. – Ты... ТЫ, ОШМЕТОК СВЕТЛЫХ, УДАЛИЛ СЛЕДЫ МОИХ ПОБЕД?! Убью!

Ответом мне были исполненные недоумения отвратительно синие глаза древнего эльфа. Древний, а ни орка не соображает!

– Зеркало! – прохрипела я, игнорируя упавшее с меня покрывало.

Послышался странный стон, и в глазах эльфа мелькнула смесь смущения и... интереса?

Медленно, очень медленно опускаю голову и... Этого не может быть... этого просто не может быть! Как, вот как я сейчас буду сражаться?! Пьяные тролли! И мой рев сотрясает всех:

– Моя грудь... что здесь делает моя правая грудь?! Что, я тебя спрашиваю, УШЛЕПОК СВЕТОНОСНЫЙ!

И этот... труп эльфа решил попробовать меня успокоить:

– Доброй ночи вам, прекрасная пара, я...

Убейте меня тупым ножом!

– Ты как меня назвал, кусок гоблинской пятки? – Я от возмущения все бранные слова растеряла.

Эльф вскинул бровь, недоуменно глядя... щелкнул пальцами, и на мне появилось... платье! Все, урод с косичковым убожеством на голове, ты был просто трупом, но сейчас тебе грозит судьба весьма обезображенного трупа.

– Убь-ю! – медленно, отчетливо произнесла я.

Отступая, эльф попытался что-то вякнуть на тему: «Давайте поговорим, прекра...» Люди оказались сообразительные и кинулись... Нет, тупые они, потому что кинулись не наутек, а на меня. Совсем тупые. Первому на излете сломала челюсть и под его вой то же самое проделала еще с двумя. Четвертый оказался воином, причем неплохим, а на мне было эльфийское платье, которое не рвется и волочится по полу, изрядно мешая, а потому я успела сломать человеку только одну руку, когда меня саму схватили... еще целые руки эльфа. Урод светлый, я тебе еще и ноги сломаю в шести местах.

– Я прошу вас, – тихо и ласково произнес маг, – я вас умоляю успокоиться, я не хотел вас оскорбить ни в коей мере, я хотел только помочь и...

На последнем слове у меня перехватило дыхание... Помочь?! Предложить помощь шайгену?! Да, он достаточно оскорблял меня сегодня, но это уже переходит все границы. Нет, я не буду ломать ему ноги, я сломаю его всего, начну с пальцев, а завершу позвоночником, чтобы

этот ург орович лежал и подышал медленно, мучительно и не имея возможности слова сказать! Да я...

– Я снова оскорбил вас? Простите. Я даже не знаю, что сказать, чтобы искупить свою вину, – как-то печально произнес эльф, и я... Странно, я успокоилась.

Успокоилась. Я успокоилась?! Когда со мной случалось такое, чтобы я успокаивалась? Правильно – никогда. Что из этого следует?

– Я применил немного магии, – виновато прошептал светлый, продолжая удерживать меня своими грязными светлыми руками, – вы сейчас не сможете шевелиться, простите.

Все! Я не нервничаю, я спокойна. И я совершенно спокойно ломаю тебе...

– И не могу молчать о твоей красоте, пареа... – прошептал эльфийский маг и прикоснулся губами к моей шее...

– Ты что делаешь? – От удивления я забыла даже снять его заклинание подчинения. – Ты вампир? Пожиратель? Нет... не может быть, ты же живой. Тогда...

– Э-э-э, – протянул эльф, прервав странное занятие, после которого шея частично была мокрой, – я вновь оскорбил тебя, прекрасное видение ночи?

И меня опять уложили на лавку, эльф склонился, от чего его косички смешно свесились. Да он не просто урод, он смешной урод! А затем маг поправил мои волосы... Волосы? Волосы!!! Откуда они? Проклятие Хаоса!

– Ты что сделал со мной? – Вопрос я задала очень тихо, с трудом контролируя ярость, но даже мои наставники, услышав подобный тон, стремительно бледнели.

А эльф, еще не ощущающий, как я начала разрушать его заклинание, удивленно посмотрел на меня, затем медленно произнес:

– Я вернул тебе истинный облик.

Мой полный отчаяния стон, затем исполненный осознания крик, а после глухое рычание, с которым спали последние путы чуждого тьме заклинания.

– Лучше бы убил! – искренне произнесла я. – Даже пытки раскаленным песком и то лучше! Даже... – и я с тоской посмотрела на мага. – Белобрысый, давай разойдемся по-хорошему: ты вернешь все обратно, а я переломаю тебе только ноги, а? Ну и по морде врежу, а то очень хочется. Ты ведь сможешь вернуть все обратно?

Впрочем, ответить на данный вопрос я могла и сама, для чего взглянула на мага иначе – другим зрением. Древний! Очень-очень древний. Понял ли он, кто я? Нет, иначе бы убил. И все же сколько ему? Тысяча, полторы? Светлые достигают совершеннолетия к восьмидесяти, а дальше все зависит от них – кто-то не доживает до сотни, кто-то живет больше тысячи лет, последние, как правило, жестокие и циничные последователи Света, держащие за горло всех своих соплеменников. У эльфов есть еще одна препаршивая особенность – с возрастом они становятся только сильнее. Этот древний, очень, а значит... с рваром справиться мог. Отчего же медлил?

– Так кто ты? – заметив мой взгляд и мою заинтересованность, спросил светлый.

Мог он убить рвара или не мог? Скорее второе – рвары и сергалы не поддаются влиянию магии, убить их можно только в первые десять лет жизни, а дальше требуется нечто большее, чем магия, сила удара и стремительность... требуются навыки шайгена.

Пока я рассуждала, белобрысый любитель боли начал ласково поглаживать меня по щеке. Почему любитель боли? Движение – и я переломала ему пальцы. Мне не сложно. И вот под тихое «Больно же!» продолжаю размышлять. Вообще, бесконечно любопытно, что он тут делает? Все-таки древний светлый маг в Мирах Хаоса – это уже нечто странное. Обращаю взор на эльфа – тот что-то тихо прошептал пальцам, и они с приятным хрустом срослись. Боль при этом белобрысый испытывает невероятную, и это радует... меня, естественно.

– Слушай, светлый выродок, – я села и начала осматривать крестьянскую избушку, – ты что тут делаешь?

Эльф завершил целительные процедуры, сел рядом, беспардонно подвинув мои ноги, и с обидой спросил, демонстрируя пальцы:

– Зачем ты это сделала?

Я подумала, вспомнила «за что я это сделала» и мгновенно сломала пальцы снова. Светлый, которому не тягаться с моей скоростью движений, взвыл и снова схватился за руку.

– Больно? – ехидно поинтересовалась я.

Он только ругался на своем, а я продолжила осмотр: изба обычная – две двери, три зарешеченных окна, убогая обстановка темницы, то есть гостевой комнаты, которая имелась в каждой придорожной избе для возможности пускать на ночлег путников. Вообще, земли Хаоса плодородны, несмотря на все происходящие катаклизмы, потому и мигрируют сюда крестьяне из ближайших человеческих империй. И приживаются ведь! Ни вампиры, ни оборотни, ни рвары, ни стаи сергалов и иже с ними людей не пугают – понаставят себе частоколов и живут... Земли Хаоса кормят их, они кормят обитателей Хаоса – круговорот еды в природе.

– Ты... темная! – с какой-то странной интонацией произнес эльф.

– Я очень злая темная, – спокойно ответила, но ярость уже закипала, потому как я снова про свою изменившуюся внешность вспомнила. – А ты... ты... ург орович!

– Перестань сквернословить! – пришел в неистовство маг.

Ни орка этот эльф не понимает. Придется ему объяснить, за что он будет жестоко убит:

– Ты, – глубокий вздох, – ты... изуродовал меня! – рычание вырывается с последней фразой.

– Я?! – Его удивление было столь искренним. – Я вернул тебе истинный облик, убрал твои шрамы, восстановил отрезанную грудь и волосы... я влил в тебя столько жизненных сил, а ты... – И с какой-то обреченностью добавил: – Ты ведешь себя как неблагодарная темная!

Да, вероятно, старческое слабоумие настигло и эльфов. Сажусь удобнее, пристально смотрю на эльфа и делаю последнюю попытку объяснить:

– Грудь, – означенная часть тела непривычно тянула вниз, – ты вернул мне грудь?! Ты... кошмар орка, ты хоть представляешь, как с этим, – я продемонстрировала, с чем именно, – бегать и бросать копье? Она мешает, эльф тупоголовый!

Белобрысый потрясенно молчал, пришлось продолжить:

– Здесь, – я указала на шею, – была моя гордость – свидетельство моей победы над горным троллем!

Вдохновился, даже дышать перестал то-то же, давно пора было понять. Но... тут маг задал вопрос:

– А... волосы?

Повинуясь странному чувству любопытства, провожу рукой по обычно гладкой голове... там столько патлов, что их вырывать придется несколько дней! Перекинула часть новообретенной поросли на плечо и вдохновенно сообщила эльфу, в какой части троллей помойки ему самое место, так как волосы у меня до пояса, не меньше!

– Сколько живу, впервые сталкиваюсь с подобным... экземпляром. Могу я узнать ваше имя, пре... – Тут эльф задумался и, начиная хоть что-то осознать, спросил: – А слова «красивая» и «прекрасная» – это оскорбления?

– За которые платят кровью! – честно ответила я. – Но твой проступок еще хуже, эльф, и за это я вырву твой язык – ты решил, что мне нужна помощь! Язык точно вырву. Потом убью. Таковы правила!

Но эльф действительно был древним, что и продемонстрировал каверзным вопросом:

– А ты всегда следуешь правилам?

Эх, поймал! Не всегда, еще точнее – крайне редко. Вот и сергала убить не смогла, нарушая все заповеди клана... Так и расплата, вот она – сижу с волосами и всеми частями тела, и... шрамов нету-у-у-у...

Вдали послышался вой, подхвативший мое неосознанное нытье, и я поняла, что сергал возвращается с охоты, судя по вою, весьма довольный и сытый. А я? Нужно убить эльфа, забрать одежду... нет, не у него, этот мне по размеру не подойдет, а жаль, у светлых добротные сапоги. Потом взять еду – и в путь, я должна достичь территории домена ДарГарай к окончанию следующей ночи.

– Молись, эльф, – произнесла я, поднимаясь, – ты дышишь в последний раз.

Но светлый задумчиво посмотрел на меня, затем улыбнулся и с каким-то странным чувством произнес:

– Ты мне нравишься, темная... Ты заставляешь струны моей души петь...

– От боли? – искренне поинтересовалась я. – Сломать тебе пальцы снова?

– Нет! – Эльф невольно убрал руки за спину. – Вот пальцы больше не надо...

– Руку? – Вообще эльф был неплохим, а потому хотелось порадовать его перед смертью.

– Нет! Я вообще не об этом!

– Ногу?.. – уже несколько неуверенно спросила я.

– Не надо мне ничего ломать! – Маг подскочил и даже отошел на шаг.

Глупый, мне поймать тебя даже на расстоянии сотни шагов будет несложно.

– Ладно, – я улыбнулась светлому, – тогда убью быстро, но могу и так, что умирать будешь дней семь. Ты как хочешь?

Эльф выпрямился, взглянув на меня с какой-то надменной ухмылкой. Он высокий, как и большинство светлых. Не люблю высоких.

– Послушай, темная, – маг говорил как-то странно, – давай обойдемся без... убийств, а?

Я задумалась, вдали послышался зов недовольного сергала, и... и тоска нахлынула снова. Эльфа нужно было убить, но... как мне жить с таким-то уродливым телом?

– Если вернешь все как было, – я исподлобья посмотрела на светлого, – я сохраню тебе жизнь, но... но ногу сломаю, в шести местах... или семи.

Маг улыбнулся и ответил что-то не то совсем:

– Нет!

Так, он меня злит, и это платье тоже! Пытаюсь снять – не выходит. Разорвать – не рвется! Вот угр орочий! Попытка стянуть через голову завершилась тем, что я застряла в этой эльфийской ткани, без надежды на освобождение... Вот... тролье попоище!

– Ты, – голос вышел приглушенным из-за ткани, – сними с меня это!

Ответом был смех и спокойное:

– Нет.

Я попыталась вырваться, искренне сожалея об отсутствии оружия, но, осознав всю тщетность, позвала на помощь... не эльфа, естественно.

Тихий вой и нарастающее смещение граней. Мой зверь выдернул меня ранее, чем маг успел схватить, и, тяжело дыша за гранями, я приказала Туману разорвать платье. Зверь с осторожностью использовал когти – мой сергал вообще всегда был очень осторожен.

– М-дя-а-а, – проговорила я, прижавшись к серому боку, – не к лицу шайгену эльфийское платье, да?

– Уа-а-о, – ответил зверь и лизнул в плечо.

И вот я сижу, в остатках изорванной ткани, и тупо улыбаюсь единственному родному существу, с мыслью об убийстве светлого за гранью.

– Ладно, малыш, жди меня, я быстро, – и, вскочив, стянула остатки сотворенного магом платья, чтобы... В общем, он меня разозлил, а значит, сам эти трольи тряпки носить будет.

Закрывать глаза, раздвинуть грани, шагнуть на... на стол я шагнула. А в избе тепло, теплее, чем в гранях.

– Ужинать будешь? – спросил откуда-то снизу знакомый голос, и... на мне появилось очередное платье!

Почему, вот почему никто не додумался уничтожить всю расу эльфов? Их нужно вырезать! Всех!

На этот раз наряд был серым, с голубым мерцанием, оставлял открытой часть груди, а вот все остальное облегал как перчатка из тончайшей змеиной кожи. В общем, меня спеленали в исконно эльфийских традициях. Сам пеленатель обнаружился сидящим за столом и взирающим на меня снизу вверх.

– Эльф, – почти ласково произнесла я, – сдохни сам, окажи себе услугу!

Со стола я спрыгнула так, как учили прыгать в случае, если вас связали по рукам и ногам – от платья ощущения были те же. С трудом удержав равновесие, схватила нож и шагнула к... к эльфу-самоубийце.

Древний не шелохнулся, со странной улыбкой глядя на меня. Ну-ну, смотри дальше... я люблю, когда на меня смотрят те, кто сотрясается в агонии.

И тут эльф произнес то, от чего нож выпал из рук, а я едва не рванула в грани, потому что светлый назвал мое имя!

– Тенью Шагающая, – и улыбка мага стала шире.

Шаг назад! Еще один! И еще, пока край стола не уперся в... то место, что пониже спины, в общем. Пристально смотрю на мага, понимая, что... что здесь что-то не так.

– Я СеАвир, – эльф хитро улыбнулся, – я доверенный маг Арвиэля ДарГарая, того самого, которому ты будешь служить, Тенью Шагающая.

Да-а, Крадушый, это оказалась даже не навозная куча, ты подкинул мне выгребную яму размером с озеро Теней! Эльф... эльф на службе у темных, и я... истинный шайген на службе у эльфа, который на службе у самого известного «почти трупа».

– Прости что... «изуродовал», – продолжил тот, кого теперь нельзя убить... А я так хотела красивым ударом перебить ему ноги, свалить на пол и уж затем медленно, сустав за суставом, ломать пальцы, руки, ну а потом перейти к ребрам... И тогда в ушах стоял бы восхитительный звук ломающихся костей, и я... А теперь придется работать на этого!

– Платье сними, – повторяю угрюмо, – выдай форму, снаряжение, оружие... и исчезни с глаз, а то я шайген недисциплинированный, а искушение убить тебя слишком... искушает!

Мерзкая улыбка у этих светлых, с темными прощ, там всегда знаешь, чего ждать, а тут...

– Нет, – маг продолжал улыбаться, – ты мне нравишься именно такой... с волосами, без шрамов и с... ну да, не буду отрицать, и с грудью.

Позор... позор на мою черепушку! Позор на мой клан... нет, не мой... С другой стороны, убить бы его, расчленив на тысячи кусочков и скормить вайдархалам. А чего, и им праздник, и мне радость... в клан меня не приняли, клятву я не произнесла, сергал мой со мной, и махнем в свободные земли... Эх, эту неискоренимую тягу к мечтам даже Крадушый не сумел перебороть. Я всегда мечтала, сначала о маме и доме, где бы меня любили, а не тренировали, потом о том, как буду убивать преподавателей... К слову, последняя мечта практически сбылась, что радует.

В общем, в данный конкретный момент было принято решение – исчезнуть с территории Миров Хаоса! Еще не знаю как, все же у шайгенов руки длинные и тянутся в подпространство на многие лиги, но... главное, мечтать, продумывать, планировать и воплощать в реальность, а там... глядишь, я еще и спасибо эльфу скажу... посмертно, в смысле, после его смерти. Кстати...

– Слушай, морда белобрысая, – эльф скривился так, словно съел что-то очень кислое, – а как ты понял, что это я? Мы же должны были встретиться только в ДарГарае.

– Ты ушла в подпространство! – торжествующе сообщил эльф.

Он точно древний?

– И? – воинственно спросила я, рассматривая белобрысого.

Он встал, оказавшись выше меня на голову... Ненавижу высоких, впрочем, это у меня с детства, когда все большие воспринимались врагами. Косички до пояса, как и у всех эльфов, выражение морды лица властное, надменное, глаза напоминают застывший синий лед – я такой видела в горах Адора. Нос с горбинкой – значит, уже ломали... Жаль, я хотела бы быть первой в данном благом деле.

– Тенью Шагающая – странное имя, – произнес эльф и, уверенный в своей безопасности, подошел совсем близко, протянул руку и поправил волосы... а они у меня черные, оказывается.

Я вообще о своем цвете волос никогда не задумывалась, так как они обычно были или обриты, или измазаны кровью, а в последнее время я и вовсе их аккуратнo вырывала, чтобы не мешали... ну и не скрывали шрам на голове, оставшийся после схватки с мантикурогом.

– Ты красивая, – вновь напомнил мне о необходимости быть жестоко убиенным эльф, – удивительно даже. У тебя были мужчины?

Я задумалась и искренне ответила:

– Да, конечно, в основном я убивала порождений Хаоса, но люди-мужчины так же попадались. К чему вопрос? Боишься, что я твоего хозяина убью?

Эльф удивленно посмотрел на меня, и пришлось успокоить:

– Не бойся... тебя все равно раньше.

И все же убивать эльфа сейчас было бы глупо – сергалу еще год необходим для взросления, а значит, еще год я буду в Мирах Хаоса. Паршивенько, но необходимо.

– Ладно, не трусь, – буркнула я магу, который действительно несколько вздрагивал... правым веком и явно не от страха, но это его проблемы. – Теперь расскажи, почему встреча здесь и... – мой гневный взгляд на белобрысого, – и откуда вообще в твою пустую башку пришла идея нанять шайгена?

Вопрос, кстати, был серьезным – последнее испытание я проходила трое суток назад, после чего меня долго били и держали без еды и воды... и били тоже, и держали, и били... было не весело. Особенно отличился Левый, этот препод вообще больше всех бесился и бил исключительно правой рукой, не в силах осуществить свой коронный удар, за который и получил прозвище. Это потому, что ему Туман конечность-то подправил, знатно так... до локтя. Но речь не об этом – меня били трое суток, но не убили... А значит, данную подлость Крадущий готовил заранее... Вот слизняк в тролльем дерьме! Нет, хуже – он ург орович! Нет, еще хуже – он ург орович, больной гниющей болезнью! Да, вот так будет про него... правда жаль, что Крадущий весел и бодр, но... я это обязательно исправлю... со временем. Вернемся ко времени – эти урги готовили план заранее!

Маг отошел, сел за стол и указал на лавку рядом с ним. Весело прыгая, так как идти в этом пыточном наряде, именуемом эльфийским платьем, было невозможно, я приблизилась и села на указанное место.

– Ты... ходить можешь? – удивленно спросил маг.

– В этом? Нет. А так вообще вроде могу, но обычно бегаю. – Я с трудом села, платье чуть поскрипело, но не порвалось... жаль. – Сними с меня это! – потребовала я у мага.

Эльф странно усмехнулся и с какой-то непонятной интонацией произнес:

– Я уберу, но... ты же тогда останешься совсем... обнаженная.

– И? – Об чем речь вообще?

– И ты будешь без одежды, – зачем-то повторил светлый.

– Ну и? – пришлось чуть изменить свой вопрос.

– И-и-и... ладно. – Лицо мага озарилось счастливой улыбкой, и моя тканая пытка исчезла.

Ух, хорошо-то как! И дышать можно! Я даже встала и потянулась, наслаждаясь вновь обретенной свободой, затем откинула волосы назад, решив, что срежу их потом, и, сев на скамью, потребовала:

– Еды мне!

А эльф дышал. Очень странно так дышал, вроде как после бега так дышать можно, но этот же сидел. И смотрел на мою грудь. И вот спрашивается – он зачем ее такую отрастил, чтобы смотреть?

– Слушай, светлый, – не удержалась я, – если так это нравится, у себя отрасти хоть штук двадцать и пялься с утра и до вечера!

Этот опять скривился, видимо на этот раз имитируя последствия съеденного пуда кислой травы, и как-то странно заметил:

– Видишь ли... Тенька...

Удар. И в воздух взвились ноги эльфа. А чего он ожидал? А если еще раз назовет «Тенькой», вообще от гляделок избавлю!

Этот подскочил, дальше следовала непередаваемая речь первородных, смысл которой был мне, конечно, понятен, но переводить я бы не взялась, а затем маг попытался забрать мое дыхание. Для чего резко подошел и своими окровавленными губами прижался к моим. Я уже занесла кулак для более тесного знакомства с мордой эльфа, но... странная у него технология, не встречалась с такой. Тут надо нос зажать и после вливать ядовитое дыхание, а он вместо воздуха попытался сунуть язык. Или у светлых иные приемы? В общем, потом разберусь, а пока... нравится мне звук удара кулаком о морду эльфа. Еще нравятся звуки, которые при этом белобрысый издает.

– Слушай, Сенька, – поднимающийся и вновь вспоминающий первородный язык эльф при этом обращении замер, – меня кормить будут? Или я пошла еду в другом месте искать?

Эльф молча вышел, проглотив и избиение светлой морды, и кликуху, но на пороге картинно щелкнул пальцами.

– За что??? – заорала я, с трудом делая вдох в очередном творении эльфийских прядильщиц... чтоб им... гартаров с рук кормить!

– За отсутствие манер! – рявкнул эльф и захлопнул двери.

Под воротами завыл сергал. Сам он войти может, что и собирался сделать, почуяв рвара, но Туман молодой еще, может и пострадать, если неправильно определит точку входа из граней в пространство Хаоса. Бедненький Туман спать хочет, а засыпает только рядом со мной, значит, нужно впускать. И я пошла, с трудом делая каждый шаг в этом эльфийском кошмаре.

За дверью обнаружили трое человек, на выходе еще четверо, всех уложила спатки, а то намаялись, бедные, с рваром-то. Правда, спать в такой позе не очень удобно, но... а тут эльфа имеется, чрезмерно добрый такой, помощь свою предлагает всем и каждому, вот он пусть и разбирается.

Только тупого помянешь, он и появится.

– Ты куда? – спросил потрясающе прекрасный светлый.

Вообще, на мой взгляд, распухшие окровавленные губы и подбитый глаз ему шли, он стал похож на бодрого зомбика, эдакое разгневанное умертвие первой свежести.

– Ужин? – в свою очередь спросила я.

– Сейчас будет! – рыкнул маг.

– Значит, сейчас вернусь, – ответила я и запрыгала по ступенькам.

Конечно, полагалось гордо пройти мимо, но... эльфийские наряды и гордость не совмещаются.

У ворот стояли люди, я высокомерно пропрыгала мимо, до огромного засова, на котором были видны сверкающие символы. Сверкали они только для нечисти, но так как крови нечистой во мне было немало, видеть их несложно. Пока взламывала защиту под шокированными взглядами поселян, вспомнился презабавный момент из прошлого: класс, где мы сидели на холодном каменном полу, и кровь горного сагавейя, которую нам по капле вливали ежедневно, для того, чтобы выработать привыкание к данному яду. Когда начинали, нас в огром-

ном помещении было столько, что сидели, тесно прижавшись, и даже камни нагревались, когда дозу увеличили до семи капель... В общем, так и сформировалась группа к выпускным испытаниям, где нас было двенадцать... а трупы остальных двухсот выносили за ворота замка, где подкармливали шаверов, которые заодно и выживших испытывали, и территории клана держали под контролем. Зато теперь я вижу в темноте преотлично, и вот такие заклинания так же превосходно видны.

– Все, – возвестила я, сломав последнее заклинание, чей звон сопровождался яростным «Чего она творит?» от наблюдающих. – Малыш, заходи!

Сергал картинно перепрыгнул частокол, зарычал на присутствующих и, поскуливая, бросился ко мне, повалив на пол и радостно облизывая.

– Туман! Туман, хватит! – Но руки уже обнимали серого мохнатика, тиская и поглаживая, а тот факт, что мы валялись в пыли, особо не беспокоил ни сергала, ни меня.

Как оказалось, данный факт озаботил присутствующего белобрысого:

– Тенька... э-э-э... Тенью... Тень, да, наверное, тебя так звали, Тень, ужин остынет.

Пришлось прекратить возню с сергалом.

– Туман, стоять! – Пес остановился, вздрагивая от нетерпения и свесив язык из пасти. А пасть у Тумана огромная – моя голова легко войдет. – Идем.

Я почесала его под мордой – он это очень любит – и с трудом попыталась встать. Да-а, эльфийские платья это вам не людские ткани, эти не рвутся... мать их. Сергал заметил мои терзания, осторожно поддел край юбки лапой и разорвал. Ух! Свобода!

– Спасибо, Туманчик! – и я стремительно поднялась... а рядом-то был эльф. – А чтоб тебя... угр орочий! – сообщила я отрывке орка, едва очередное платье вновь сделало дыхание затруднительным.

На реплику белобрысый отреагировал весьма странно: одно движение – и платье полетело к уже знакомому мне домику. Естественно, я вместе с ним, снимать-то наряд никто не собирался... мать его к оркам в портнихи!

Платье донесло до порога, и по ступеням пришлось весело прыгать, под трели разбушевавшегося желудка, рядом семенил сергал, удивленно косясь на странные мои телодвижения и, по-моему, подхихикивая.

– Ошейник надену, – предупредила я Тумана.

Фыркнул, отвернулся, потом сам лапой открыл дверь, доведя мужика за ней до приступа икоты.

А эльфа не соврал – ужин действительно присутствовал на столе, в то время как за этим столом сидели и ели недавно столь бережно мною спать уложенные.

– В другой комнате, – сообщил возникший в дверях белобрысый.

Я посмотрела на жареного гевейка, покрытого хрустящей корочкой, которого делили между собой воины до моего появления, и заставила себя уйти, только при мысли, что там, за дверью, гевейк достанется только мне... эльфу морду набью и ни кусочка ему не дам!

Радостно допрыгав до двери, я поспешно распахнула ее и впрыгала в комнату...

– А-а-а! Что это? – Вот не будь на мне платья, я бы сейчас рванула к эльфу, схватила за патлы и ткнула носом в коричневую бурду. – Это что, я тебя спрашиваю, светлый?

Внезапно в маге что-то изменилось. Он встал ровнее, закрыл дверь перед сергалом, который застрял в соседней комнате, принюхиваясь к присутствующим и потерявшим аппетит воинам, взгляд светлого так же изменился, и он отчетливо произнес:

– Хватит! Ты шайген, я это понимаю, манерам тебя не учили, и это также понятно, но... терпеть и далее я не намерен, Тенью Шагающая! Сейчас ты молча сядешь и, пытаясь выглядеть пристойно, будешь ужинать. Без ругани! Без агрессии! Без неадекватного поведения! А теперь

будьте любезны, леди Теаная – именно так я и буду тебя звать отныне, – сесть и приступить к трапезе!

Вот примерно так всегда разговаривал Крадущий, и этот тон вызвал холодок по спине. Что я могла в данной ситуации? Свернуть шею светлому, перебить жителей деревеньки и исчезнуть. Я могла это, но... я не гордая, год потерплю. Ради Тумана – он не способен сейчас выжить в одиночестве.

– А не боишься? – Я пристально смотрела на эльфа. – Мне убить тебя мгновения хватит! А желание полюбоваться твоей отвратительной светлой кровью становится навязчивой идеей.

Маг усмехнулся, чуть склонил голову и хитро произнес:

– Да? И потому ты бросилась защищать меня от рвара?

О-о-о, кажется, мы имеем дело с непомерным самомнением! Я подавила смешок и, продолжая взирать на эльфа, от искреннего изумления даже приоткрыла рот.

– Успокойся, – эльф по-доброму и от того жутко отвратно улыбнулся, – я понимаю, что виноват сам, в момент опасности я не контролирую присущее моему роду притяжение. Не смущайся, Тень. – Белобрысый улыбнулся снова. – Никто ничего не понял, только я, и, конечно, я не мог оставить тебя умирать на грязной земле.

Слышала, что светлые повернуты на собственной привлекательности, но чтобы настолько?.. Да-а... Конечно, приятно было бы сказать, что ошибся ты, эгоист древний, но лень. А эльф-то, эльф! Это да-а-а!

– Тень! – Маг мягко подошел, обхватив мое изумленное лицо руками, заставил посмотреть на себя. Улыбается, придурок, смотрит так ласково... ятаган ему в глотку. – Тень... ты удивительная девушка, твоя истинная сущность сияет! Ты как бриллиант, который отшлифовали в попытке сотворить из него булыжник, но... ты бриллиант, Тень, ты алмаз, редкий, сверкающий и бесценный.

Так, не поняла! Он меня продать собрался, просто с ценой определиться не может?

– Теперь ты все поняла? – спросил эльф, как-то засиял и снова попытался проделать свой трюк с ядовитым языком... или не ядовитым, но, в общем, опять сделать гадость.

– Не поняла! – Я отклонилась, и, так как он продолжал наклоняться, пришлось встать на мостик, подождать, пока разобиженный эльф уgomонится, подняться и продолжить: – Ты в курсе, что, если попытаешься продать меня на невольничьем рынке, клан Шайген объявит на тебя охоту?

На лице мага отразилось недоумение, затем возмущение:

– Я. Не. Собираюсь. Тебя продавать!

– Уже верю, – не скрывая скепсиса, ответила я. – Кстати, это возвращает нас к важной теме – верни мои шрамы и вообще все как было!

– Не могу, – он снова положил руки так, чтобы обнимать мое лицо, – и рад этому. Закливание истинного облика необратимо, Тень. Оно и к лучшему. После выполнения работы я заберу тебя с собой. Мое положение, мой возраст и знатность моего рода позволяют отношения с теми, к кому тянется песнь сердца. А с того момента, как я увидел тебя, у меня возникло странное ощущение, что больше тысячи лет мое сердце пело о тебе... и я всегда искал эту мелодию.

Сердце, печень, почки... он мне сейчас еще и о своем мочевом пузыре поведает? А еще и эльф, древний, между прочим, сам вон о тысяче лет заикнулся.

– Пойду поем, – неловко произнесла я, смущенная интимными подробностями о его внутренних органах, – а ты пока хочешь – пой с сердцем... хочешь – пляши с кишечником... мне как-то все равно, честно.

И, пройдя к столу, я села, пододвинула ближе кашу и начала торопливо глотать. Кашей оказалось пюре из фруктов... бр-р-р! Различила я вкус ложки с шестой, и аппетит пропал.

Хотя вру – аппетит пропал раньше, потому что эльф продолжал стоять и смотреть на меня округлившимися глазами. Станный тип, явно психически неуравновешенный.

– Так, эльфа, – я поднялась, – пойду мяса возьму, если еще осталось, а то эти фруктовые помои и ты в сочетании напрочь желание поесть отбили.

И я гордо попрыгала в ту комнату, где оставался жареный гевейк, в надежде, что воины не все сожрали. И вот именно сейчас я искренне была рада тому, что у меня есть сергал! А все почему? А все потому, что мой преданный зверь сидел и пристально наблюдал за застывшими от ужаса воинами, и в результате – о пески Хаоса! – эти гаврики не успели сожрать гевейка!

– Спасибочки, – торжественно произнесла я и, забрав блюдо с мясом, радостно попрыгала обратно к эльфу, – и приятного аппетита, мужики!

Мне во след послышалось:

– Зверя убери... тварь!

Нервные какие, ну, или обидчивые. Ладно, сергала убери, а вот жаркое мое, и точка.

– Туман, ко мне! – скомандовала я, допрыгав до двери.

Малыш радостно подчинился, в два прыжка оказался рядом и даже, умничка моя сообразительная, открыл лапой дверь. Мы с гевейком пропрыгали вперед и вскоре соединились в упоительном «мям!»! Мясо оказалось восхитительным, у ног моих залег Туман, эльф все так же оторопело продолжал стоять, в общем... мне было хорошо. И было бы совсем хорошо, если бы...

– Эй, белобрысый, дай хоть поесть нормально, убери свое гоблинское платье!

– Эльфийское, – машинально поправил светлый.

– Да хоть оркское, – жуя, ответила я, – убери, а?

Увы, эльф оказался явно ненормальным, и в следующую секунду мой ужин был превращен в сплошное издевательство.

– Как ты ешь? – прорычал эльф.

– А? – Я оторвалась от жирной ляжки, которую удобно держала рукой. – Ты чего привязался ко мне? Печень в разговоре отказала, да? Так пообщайся с кишечником, ну, или чего там еще... в общем, не мешай.

На мои слова маг внимания не обратил, и началось:

– Сядь ровнее, держи спину! Почему ты ешь руками? Не чавкай!

И я бы наплевала на все его замечания, но... платье-то его слушалось, мать его оркам в сотрапезницы! В результате появилось ощущение, что меня привязали к жерди, а руки сползли так, что теперь не было никакой возможности удобно расположить локти на столе... Но голод был сильнее возмущения, и я все еще пыталась поесть, невзирая на отвлекающие факторы, как эльф решился на подлость!

– Верни! – прорычала я, глядя, как еще почти целая тушка гевейка взмывает вверх.

– Тень, – позвал светлый, – ну посмотри на себя, ну кто так ест!

– Я! – От обиды даже слезы в глазах появились. – Дай поесть, светлый, а потом я даже готова послушать вой твоего сердца, так и быть. Но сейчас ДАЙ МНЕ ПОЕСТЬ!

Как оказалось, эльф на всю голову пристукнутый разок, а потом еще не разок, потому что гевейк, мой сочный жареный гевейк, истекая капельками сока, продолжал... висеть.

– Убью! – пообещала я эльфу.

Тот подошел, с тяжелым вздохом достал платок, аккуратно вытер сначала мой рот, потом подбородок, потом шею, а затем увлекся и в результате долго и старательно вытирал мою вновь обретенную грудь. Потом подышал на нее, потом...

– Э, морда светлая, ты чего делаешь? Я не съедобная!

Маг от груди оторвался, посмотрел в мои глаза, нарушая очередное правило общения с шайгеном... да я вообще уже обязана отвести этого урода к некрманту, а там убить, оживить,

убить жестоко и снова оживить и вот сейчас за прямой взгляд в глаза удушить! Пески Хаоса, где ж некроманта нормального найти?!

– Прости, – прошептал эльфа и облизнул губы... и если бы свои!

Одно из испытаний шайгена – слейся с болотом. Нам полагалось сесть и без движения просидеть до тех пор, пока окружающие твари и тварюшки не посчитают нас камнем. И вот, после того как двое суток сидишь без одеяния, ощущая, как по тебе ползают жуки, насекомые, черви, слизняки и прочая живность, ко всяким облизывающим твой рот относишься уже поспокойнее... В общем, я решила потерпеть, авось поймет, что на меня его яд не действует, и отстанет... а гевейк, он и холодный вкусный.

Терплю – оближивает. Продолжаю терпеть – поднимает со стула, обнимает и продолжает оближивать... но только рот, зубы не разжимаю, а то, гоблин его знает, вдруг яды светлых даже шайгену повредить могут! В процессе облизывания начинает странно дышать... та-а-ак, вот это уже похоже на технику «Ядовитое дыхание»! И таки упорно пытается прорваться в рот! Все, терпение кончилось!

– Слушай, – я осторожно отодвинула мага – убивать его сейчас нежелательно, – на меня яды не действуют.

Маг замер, махнул рукой, и гевейк полетел на тарелку... тарелка раскололась, вот... гоблин тебе в харю! Затем исчезло мое платье!

– Давно бы так! – и я рванула к столу.

* * *

Наслаждение от еды и свободы было недолгим, но гевейка я почти съела, когда в дверь постучали. В то же мгновение на мне снова появилось... пыточное сооружение эльфов, по ошибке называемое платьем.

– За что?! – воздела руки к небу я, взмолясь нашему антиподу всего сущего, то есть Свету.

Свет молчал, вообще не удивительно, ночь же на дворе, а маг на меня, кажется, обиделся и тоже молчал. Нехотя щелкнул пальцами – дверь открылась. Вошел один из людей, хмуро посмотрел на остатки гевейка, вздрогнул, увидев развалившегося у моих ног сергала, и обратился к магу:

– СеАвир, замечены два шайгена... в полном боевом облачении...

Интересно, по чью душу эти пришли? Неужели за мной охотятся? Нет, это было бы странно, тогда... И аппетит мгновенно прошел – мой сергал! Туман ощутил мою тревогу, распахнул оранжево-красные глаза, издал удивленное «Уао?», и пришлось взять себя в руки.

– Все хорошо, малыш, – в платье нагибаться было сложно, но пришлось, – все хорошо...

Маг и человек с удивлением смотрели на нас, но... мухи тоже часто вокруг летают, вот мне и на мух, и на людей плевать. На мага не плевать, у меня на него планы – некроманта там найти хорошего, ну а потом из тех трех тысяч способов убийства выбрать штук пять наиболее болезненных.

– Пределы деревни не покидать, – отрывисто произнес эльф, – на территорию они не войдут до утра.

Ха-ха, я же вошла! Глупый этот маг... одним из способов убийства обязательно будет отрывание головы... эх, вся загвоздка в некроманте!

– Да, СеАвир, – мужик низко поклонился, – но как же тот, кого мы ждем?

Как, как... Нормально тот, кого вы ждете, сидит и ест в эльфийском платье. Вот только сообщение о двух шайгенах вообще не радует. У нас народ жестокий, а если еще и выпускники, то они вообще слюной исходят... уроды! Явно ведь попытаются Тумана убить! Иначе пришел бы только один, а этих двое... троллий помет им в глотку! Я снова погладила сергала и задума-

лась: убить меня шайгены не посмеют, а вот чисто из желания поставить на место постараются убить сергала... Либо это приказ Крадущего!

– Слушай, эльфа, – я собиралась просить, мерзко, конечно, но что делать, – мне нужна нормальная одежда и клинок.

Воин нервно сглотнул, эльф молча указал ему на дверь, и тот вышел, а вот мне светлый ответил свое излюбленное:

– Нет!

Затем платье вновь исчезло, я вздохнула глубже... ну, нет так нет, пока я рядом с Туманом, я его никому не отдам, а сейчас... Войдя в подпространство, метнулась на крышу, где лежало послание для этого самого мага, схватила свиток и вернулась. Протянув запечатанное послание, пошла к единственному имеющемуся здесь спальному месту и, позвав сергала, растянулась с ним на кровати. Хотелось спать, очень... в подземелье нас все эти трое суток били и не позволяли расслабиться ни на мгновение, и я не то чтобы была измотана, но устала – шайген мог обходиться без сна до семи дней, но зачем сейчас так истязать свою нервную систему?

– Животное пусть спит на полу, – читая послание, хмуро произнес эльф.

– Сергал спит со мной, – проваливаясь в сон, ответила я.

Провалилась... в воду! Воду!!! Барахтаясь среди намокшего покрывала, попыталась вынырнуть, но тут заметила тонущего сергала, метнулась за ним, вытащила на поверхность и, держась рукой за край этой неожиданной водной ямы, с удивлением открыла рот – мы были все в той же придорожной избе, все в том же доме, только кровать превратилась... в прорубь!

– Перед сном полагается мыться, – не отрывая взгляда от письма, произнес эльф, – а животное спит на полу, или я вышвырну его на улицу!

Зря он это сказал – сергалы понимают сказанное, сами говорить не могут, но слова понимают отлично. Туман зарычал и метнулся в грани... Грани не подпространство, а потому, когда на шее эльфа сомкнулись ядовитые клыки, тот был несколько... удивлен.

– Не убивай, – приказала я сергалу, – еще нельзя!

Но тут пришло время удивляться нам – эльф вскочил, в следующее мгновение Туман оказался хрипящим на полу под железной пятой светлого... На вопрос: «Как ты это сделал?» времени не было – я тенью метнулась к врагу и... была остановлена неизвестным ранее заклинанием, зависнув в воздухе.

Эльф усмехнулся, убрал ногу с Тумана, позволив моему зверю дышать, подошел к застывшей мне. Демонстративно подняв письмо, начал зачитывать вслух:

– «Тенью Шагающая никогда не сможет стать полноценным шайгеном, посему я передаю ее в ваше полное владение!»

Ну все, Крадущий, отныне ты мой враг... Навеки!

А эльф продолжил чтение:

– «На Тень не действует большинство известных видов магии. Единственное, что она не сумеет заблокировать или снять, – это магия стихий. Вы, многоуважаемый СеАвир, один из тех немногих, кто сохранил эти знания, а потому рычаг управления Тенью у вас имеется».

Эльф пристально посмотрел на меня... а я... я была в бешенстве! Меня продали! Как вещь, как клинок, как... даже слов нет! И все же... несмотря на бешенство, было очень... обидно, что ли... Да, я никогда не была образцовым шайгеном, да, я не всегда следовала правилам... точнее редко, но я была частью клана! Это был мой дом, пусть и не слишком уютный, но дом и... За что со мной так?!

– Не грусти, – маг улыбнулся, что-то там сделал, и капли холодной воды мгновенно высохли... даже тяжелый груз вновь обретенных волос перестал мокрой тряпкой липнуть к спине. – Дальше читать?

Хотелось сказать «нет», но как раз говорить я и не могла, все так же вися в состоянии полного паралича. Эльф усмехнулся и продолжил:

– «Но есть и еще кое-что, что вы должны знать – у Тенью Шагающей оказался один существенный недостаток – чрезмерная привязанность к сергалу. Сохраните животному жизнь, еще лучше, найдите возможность управлять им – и сергал станет коротким поводком для Тени».

Туман все слышал и теперь рычал, не сводя глаз с эльфа... Нет, мой хороший, эльф – это не наша первоочередная задача. Крадущий! Вот его я убью первым! Убью! Клянусь Хаосом!

– А дальше там то, что для твоих ушек не предназначено, – с каким-то странным выражением произнес светлый и отбросил свиток на стол.

Предательство Крадущего оказалось болезненным. Я даже не ожидала. Что-то лопнуло, и мое тело снова смогло двигаться, а ноги опустились на пол, вот только... даже желания пошевелиться не было.

– Расстроилась? – Маг сделал шаг и обнял, заставляя уткнуться лбом в его грудь. – Не грусти, Тень... подумай о хорошей стороне данного происшествия – теперь ты свободна от клятв клана, от вашего «Сайветрского догмата». Тень, посмотри на меня?

Я посмотрела... В любом случае только что жизнь светлого эльфа увеличилась на год как минимум... Потому что сначала Крадущий! Он меня продал! Продав истинного шайгена!

– Расстроилась? – повторил свой вопрос маг.

– Нет, – я сглотнула, – это не то, что я сейчас испытываю...

– А что ты сейчас испытываешь? – с улыбкой спросил эльф.

– Что?! – А действительно, что... и я ответила вслух скорее самой себе: – Я испытываю желание... очень сильное... я сейчас подавлю его в себе, но... пройдет год, и я вернусь за жизнью Крадущего! И я заберу его жизнь.

Именно так и сделаю, к тому времени Туман обретет силу и станет почти неуязвим, и вот тогда...

– Ты мстительная. – Руки эльфа прошли по спине, замерли на поясице... привычно подавила раздражение. – Год – очень большой срок, многое может произойти. А сейчас нужно спать, ложись.

СеАвир отошел от меня, я вернулась к постели – она снова стала обычной. Тяжело села, затем легла на бок. Туман подошел, положил голову на постель и тихо спросил: «Ао-о-о-у?»

– Все будет хорошо, – я погладила сергала, попыталась улыбнуться, – нас просто пустили в расход, Туман... Не в первый раз... выживем!

Эльф стоял и, скрестив руки на груди, внимательно смотрел на нас. Сергал больше не делал попыток забраться на постель, видимо, купание и ему не понравилось, я тоже не хотела сейчас спорить со светлым. Не время еще... не время... но некроманта я найду! И я погрузилась в сон. Эльфа куда-то ходил, его некоторое время не было, перед рассветом вернулся, лег рядом и, обняв, заснул. Естественно, что после такого спать уже не могла я! Хотела встать, меня удержали. Я разозлилась и попыталась сломать ему пальцы... и снова мое тело отказалось подчиняться – эльфу двух раз хватило, видимо!

– Спи, – пробурчал СеАвир, – выступаем только утром.

– Вы выступаете, – ледяным тоном произнесла я.

– Я так и сказал, – эльф зевнул, – мы выступаем...

Он тупой?! Или они с возрастом тупеют? Тогда это уже маразмом называется.

– Я не с вами, – попыталась понять, почему могу говорить, а тело не слушается.

– Кто не с нами, тот против нас, – промычал светлый и... и, придвинувшись ближе, уткнулся носом в мое плечо! Издевательство!

– Слушай, труп гоблина тебе в глотку, я...

На этом словоизлияние было прекращено! Попыталась пошевелить губами – никак! А рука эльфа плавно переместилась с плеча... гораздо ниже! И он продолжал спать! Ну и... к троллей бабушке, я тоже буду спать!

Давненько мне не снились сны... а сейчас снился. Я сидела на теплом лугу, неподвижно, как и полагалось, и на мне порхала бабочка. Она взлетала с руки на плечо, перебиралась на шею и затем, оставляя влажный след, опускалась на грудь... да-да, во сне грудь у меня была. Неудобная, хорошо хоть в реальности ее нет... как с таким ужасом ходить можно? Я продолжала сидеть неподвижно, а бабочка не унималась. Странная бабочка, почему от нее мокрый след? Ее раздавили немножко, и это из нее что-то вытекает? Или это слизняк с крыльями? Да, наверное, слизняк – в Песках Хаоса постоянно появлялись какие-нибудь новые формы жизни, иной раз то бык летающий, то птица ползающая, любил наш Творец развлекаться... гад.

А слизняк крылатый к тому моменту переполз на мои губы, потоптался там, пытаясь проникнуть в рот, и в результате отвратительно добрым голосом произнес:

– Просыпайся, моя жестокая мелодия, нам пора в путь... а путь нас ждет неблизкий.

– Лети отсюда, неудачная шутка Хаоса, – ответила я и вновь сконцентрировалась на дыхании.

Дышать нужно определенным образом, в одном ритме, не сбиваясь, не делая глубокого вдоха и резкого выдоха... медленно, незримо, незаметно...

Слизняк обиделся и... укусил меня за губу! Вот... Хаос Всемогуший! Мало того, что эта животинка летает, так ты его еще и зубастым сотворил!

– Не хочешь – как хочешь, – пропело недоразумение, и мне стало тяжело дышать.

Вот же ж! Пришлось открыть глаза и увидеть...

– Ты кто? – спросила я у странного мужика, частично лежащего на мне, частично на согнутых в локтях руках.

– Муж! – улыбаясь, заявил исконный враг всех темных, то есть светлый.

Я задумалась, кое-что вспомнилось, и тогда я решила спросить прямо:

– Эльфа, тебе что, места мало?

Кстати, морда эльфийская была здоровая... точнее, не морда, а сам эльф. Он и вчера раздражал меня габаритами, но я же не думала, что меня в качестве матраса используют! Это вообще... странно...

– Эльфа, – я вдруг поняла что-то странное, – а почему ты так странно дышишь?

Раскосые глаза мага округлились, и последовал вопрос:

– А тот факт, что я без одежды, тебя не беспокоит?

– Не-е-ет, – удивленно смотрю на странного светлого, – а должен?

Наверное, должен был, потому что на меня странно посмотрели, поднялись и пошли одеваться. Давно пора, на улице уже светало. Я встала, потянулась, начала разминаться. Все тело странно затекло, словно я действительно неподвижно просидела всю ночь. Сергал похрапывал и демонстративно не желал просыпаться, пока я не начала упражнения на разминку.

– Тень, – раздраженно произнес СеАвир, – а тебя не смущает, что и ты практически без одежды?

– Нет. – Я остановилась, посмотрела на себя, и стало так... горько.

– Эльфа, – на утро мое тело выглядело совсем отвратно, – верни все как было! – Мне даже разминаться расхотелось. – У меня вот тут, – я показала на живот, – был потрясающий шрам от когтей болотной сетгары! Я им знаешь как гордилась?! Больше ни у кого такого не было... А теперь...

Я села, глаза стали влажными... кажется, я собираюсь плакать... Странно, последний раз рыдала сутки назад, когда на мне уже места живого не было, а Шепчущий все бил и бил... Но даже тогда не было настолько тошно.

– Тень, – светлый подошел, попробовал обнять...

Сломала ему руку... мне не жалко. Пока ругался и срачивал кость, вытерла слезы и хмуро спросила:

– Что?

– Да ничего! – Маг был зол.

– Ну и ладно. – Я поднялась.

Осмотрев комнату, заметила рубашку и брюки своего размера. Значит, для меня... а если не для меня, то я первая заметила. Оделась быстро, как и полагается шайгену, посмотрела на свои руки... взвыла! На правой у меня не было безымянного пальца, срезала сама еще лет пять назад, без него было гораздо удобнее выхватывать кинжал из рукава... Эх... теперь опять срезать, потом разрабатывать руку, потом... За что мне все это?!

– О чем думаешь? – Маг начал надевать сапоги.

– О том, что ты урод, – ответила совершенно искренне, – о том, что теперь придется возвращать все самой: грудь отрезать, волосы удалить, палец лишний убрать... и все это самой!

Маг замер, поднял голову, понял, что не шучу, и нахмурился.

– А-а-а... а так оставить нельзя? – наконец возмущенно спросил светлый.

Глупый он, а еще и древний. Сапог мне никто не дал, но это, видимо, и не было предусмотрено. И так, а сейчас расстановка приоритетов – от мага надо смываться! И как можно скорее, не нравится мне, что он может заблокировать мое тело. Совсем не нравится. Ну и раз Крадущий меня от клана отлучил, следовательно...

Эльф вышел из комнаты, вернулся почти сразу же, вслед за ним вошла крестьянка и принесла... не, это не еда. Опять фрукты, печеная картошка, печеное еще что-то, салат и... и все. Женщина изумленно смотрела на меня, причем так, что в результате стукнулась в стену, забыв, где дверь. Но ушла, и на том спасибо. На меня вообще всегда смотрят так... Еще бы, на моем лице татуировка клана... Дохлый тролль! У меня больше нет татуировки!

– Сядь, поешь, – приказал СеАвир, присев за стол.

Почему присев? А я впервые видела, чтобы ели вот так... жутко! Этот эльфа грациозно брал печеный картофель, нарезал его кружочками, используя вилку и нож. Затем аккуратно положил себе в тарелку салат, а после еще и другие печеные овощи... И ел он все это... э-э-э... странно. Нет чтобы раз – и полкартошки, а то и всю, и одним махом. А тут эстет, тролль ему в печень, берет кусочек, долго жует... А-а-а, он же древний, вот и ест, как старики!

– Эльфа, мне бы мяса, – надо же поесть перед дорогой!

С тяжелым вздохом СеАвир повторил:

– Сядь!

Недолго думая, продемонстрировал ему проекцию кое-чего. А подумать следовало бы – через мгновение я уже сидела, и не скажу, что это согласовывалось с моей волей.

– Итак, пока ты молчишь, – светлый злорадно ухмыльнулся, – я буду говорить.

Сдох бы ты, эльф, по-быстрому! Но вслух молчу, конечно, говорить-то мне на дают... а то я бы сказала.

– Поговорим о тебе, – продолжил светлый, – первое, и самое главное – ты моя с этого момента... точнее, со вчерашнего вечера, но не суть важно – ты моя!

Мечтай-мечтай, я и клану-то не особо принадлежала, а уж уродскому светлому и подавно! И плевать, что Крадущий просто продал... плевать! Я не принадлежала клану, значит, я не принадлежала Крадущему, и, следовательно, хрен я тебе принадлежу!

– Второе, – эльфа смотрел пристально, – с этого дня ты забываешь о продуктах животного происхождения: у нас не едят мясо, яйца и все остальное! Это и вредно, и отвратительно, посему привыкай исключительно к растительной пище.

Он издевается? Я и без мяса?! Я без еды... на овощах и зелени... Я похожа на овцу?! Вот светлый похож, баран, как есть баран, точнее, не так – козел!

– Далее, – продолжил пользующийся моей вынужденной молчаливостью эльф, – ты поможешь мне сохранить жизнь Арвиэлю ДарГараю, сейчас это первоочередная задача, но после мы покинем Миры Хаоса, Тень. И покинем навсегда!

Хрена с два! Если ты и покинешь Миры Хаоса, то только после того, как я найду некрманта... хорошего такого, квалифицированного!

– И последнее... – На лице светлого промелькнуло выражение абсолютной жестокости... Я не ожидала такого. У Крадущего видеть подобное было бы нормально, но светлый... он же светлый.

– И последнее, – повторил эльф, – если попытаешься сбежать, я сделаю вот так!..

Внезапно Туман, который уже перестал притворяться спящим и теперь смотрел исключительно на эльфа, захрипел, дернулся и завыл от боли! Только сейчас я разглядела на его шее ошейник... Попыталась дернуться, пошевелиться, остановить мага... но светлый отпустил моего сергала сам. Туман упал, сделал попытку подняться на дрожащих лапах и упал снова... Я заскрипела зубами.

– Я надеюсь, это будет разовая демонстрация, – ледяным тоном произнес эльф, – и ты не будешь вынуждать меня повторять подобное.

Туман поднял морду, из его красно-оранжевых глаз текли слезы... крупные слезы... Даже когда нас избивали в подземелье, мой сергал не плакал... За что ты так с ним, светлый? За что? Наказал бы меня, причинил бы боль мне, но не Туману! Он же щенок еще... он ребенок!

– Тень, – с меня спал паралич, возвращая возможность двигаться и говорить. – Тень, ты меня услышала?

– Да, – произношу отчетливо, не скрывая ненависти.

– Глупости еще будут?

– Нет...

Больше никаких глупостей, эльф. Только убийство! Мы с сергалом метнулись одновременно. Мы были быстры, как две молнии, как вспышка света, как сама смерть...

Сергал взвыл первым: он не успел добраться до эльфа и повалился на пол, вновь скуля от боли. А я добралась, успела, сомкнула пальцы на его шее, пристально глядя в глаза светлого...

– А обещала без глупостей, – с насмешкой произнес эльф, и мои руки разомкнулись... сами. – Я поражаюсь тебе, Тень, – сергал перестал выть, и я не сдержала вдоха облегчения, – неужели ты действительно настолько жестока?

Теперь эльф снова управлял моим телом, и это мое тело, а не я, село к нему на колени, это мое тело обняло ублоудка против моей воли.

– Вот, так будет лучше. – Руки эльфа забрались под рубашку, проверяя, видимо, работу его долбаной светлой магии. – Тенька-Тень, что же ты злая такая и глупая, а? Я ведь могу быть очень жестоким, Тень, мне просто не хочется быть жестоким с тобой, пойми. С тобой я хочу просто быть, Тень...

А дальше я поняла, какой слизняк крылатый топтался на мне утром! Вот тебе и сон... хотя слизняк был менее отвратительным, чем эльф.

– Не нравится, – маг оторвался от непонятного мне занятия, – ну ничего... в этом деле главное практика. Вот закончим с Арвиэлем, и тогда у нас появится масса времени на... практику, теорию и вообще. А сейчас давай завтракать, Тень, путь предстоит неблизкий.

Меня отпустили... и руки эльфа, и заклинание. В следующую секунду вместо брюк и рубашки, слегка надорванной странным магом, появилось одно из ненавистных эльфийских платьев. Я встала, бросила взгляд на взбешенного сергала – да, мы чувствуем эмоции друг друга, мы давно это заметили. И еще у нас есть одна потрясающая способность...

– Грани!

Вот и все, эльф!

Белое марево обступило, сохраняя от привычного мира лишь неясные контуры. Это была моя особенность – призывать грани, в клане никто более так не умел, все шайгены владеют лишь способностью проникать в подпространство – оно ближе к реальности, и оно позволяет незамеченным приблизиться к противнику. Грани глубже, они своя собственная реальность.

– Ао-о-у-о! – Туман подошел и ткнулся мордой в плечо.

Механически погладила его по загривку и обняла. Нам обоим было паршиво – с меня не снималось ни платье, ни странное нижнее одеяние из кружев, которые отказались рваться, с него никак невозможно было стянуть ошейник. Мы ушли от СеАвира, использовали тот единственный козырь, который имелся, но... но все еще были связаны.

– Ничего, малыш, – я в сотый раз попыталась ободрать кружево с рукава, – пробьемся. Сходим в ДарГарай, найдем мага, избавимся от этих тряпок и ошейника и рванем на окраину Хаоса. Там, говорят, и поля огромные, и леса дремучие. Не из таких переделок выбирались!

Туман лизнул руку, словно говоря: «Хватит, все равно не получится». Знаю, что не выйдет, даже когти сергала не помогли разорвать это кружево... паршиво, но...

– Мы живы, Туман, – я поднялась, – а все остальное такая ерунда!

Дикий голод свел судорогой живот – грани отбирают слишком много сил, пора выбираться. И мы рванули прочь, бежали долго, до тех пор, пока сознание на начало затуманиваться. Сергал прекрасно переносил и подпространство, и грани, я же в гранях долго не могла находиться, и это было паршиво.

Вышли на дороге... Судя по утоптанности, это был торговый тракт, который по правилам шайген обязан был обходить стороной, но... я же больше не шайген!

От места, где мы стояли, были видны два каравана – один уходил вперед, второй шел к нам.

– Есть хочу, – сказала я сергалу.

Тот принял и потянул носом к уходящему каравану. Понятно. И мы шагнули в подпространство, почти мгновенно догнали караван и начали осматривать повозки. Копченое мясо и колбасы обнаружили в третьей телеге с конца. Судя по смутно доносившемуся говору, торговцы ехали в Хайранар – столицу домена ДарГарая. И тогда я подумала: глупо было бы идти пешком, тем более что сейчас на меня кодекс шайгена не распространяется. Туман хотел на охоту, предпочитая свежее мясо копченому, а я хотела поесть, решили на время разделиться.

Из подпространства я шагнула прямо в крытый возок, где под толстыми слоями покрывал находился мой собственный праздник живота, Туман убежал охотиться. Устроившись поудобнее, выбрала вкусную колбасу, такую, с чесночком, и радостно вгрызлась в прокопченное кольцо. Стало так хорошо. И вот что удивительно – как бы тоскливо ни было, а поешь чего вкусного, и настроение сразу поднимается...

После кружка колбаски с чесноком настала очередь копченых ножек гевейка... На шестой или седьмой место в животе закончилось, как-то позорно издохло и желание путешествовать в телеге – все же запах копченостей на сытый желудок отвратителен.

Внезапно послышался топот скаковых ящеров. Странно, они слишком дороги, для телег используют мулов и быков. Осторожно выглянула в щелку. Караван был большой – двенадцать возков и более двадцати телег, а по обочине дороги мчался отряд на скаковых ящерах. Впереди, на сером, отливающим серебром двуногом, уверенно держался... Та-а-ак! А там оказался эльфа! Вот гоблин ему в зад!

– Она здесь! – голос СеАвира сильный, командный.

Эльфа, случаем, военачальником не был? Толпа воинов на ящерах окружила возок с мясом, тот самый, в котором я сижу.

– Ассаэн СеАвир, здесь нет никого, – бледный торговец с тремя складками на животе, что является прямым доказательством его человеческой породы, склоняется перед магом.

Сомневаюсь, что на мага подействует, очень сомневаюсь. Ну да ничего, в подпространство, а оттуда в грани... и хромого тролля лови, а не меня!

– Тень! – голос эльфа заставил вздрогнуть. – Не заставляй делать тебе больно!

Я усмехнулась и, аккуратно наматывая на руку кольца ближайшей ко мне колбасы, громко ответила:

– Ладно, не буду!

Пока я выбирала еще и окорок, эльф удосужился задать еще один вопрос:

– Правда?

Я преломила подпространство и ответила:

– Не-а! Катись к гоблинам, ошибка природы!

Подпространство встретило серыми цветами, приглушенным шумом погони и... недовольным голосом эльфа:

– Не зли меня!

А дальше произошло странное – подпространство, по идее, недостижимо для тех, кто не обучен им пользоваться и не содержит в собственной крови кровь нечисти... По сути, лишь некоторые из хищников и шайгены свободно могут перемещаться в сером мареве. Выглядело подпространство соответственно: здесь нет цвета – только серые оттенки, приглушенные звуки и замедленные движения тех, кто в реальном пространстве. Здесь время шло быстрее, а потому люди отсюда казались медлительными горными духами. Вот потому и столь удивительно было лицезреть лицо светлого обращенным ко мне и видеть его яркие, почти пылающие синие глаза! И голос, я слышала его голос отчетливо:

– Выбрось эту гадость!

– Какую? – несмотря на откровенный испуг, любопытство было сильнее.

– Эту! – Эльф указал на столь заботливо намотанную на левую руку колбасу.

Он что, издевается?

– Ни за что! – гордо ответила я. – И даже не проси, тебе не дам ни кусочка!

– Я и не просил! – Эльф был злой.

Наверное, обиделся.

– Тень, давай поговорим... – голос мага внезапно стал отвратительно добрым.

– Не-а! – В подпространстве мгновенно захотелось есть, и я начала грызть одну из колбасок. – Мы уже говорили, и... не впечатлило. Знаешь, эльф, если откровенно, то давно хотела тебе сказать: сам пой песни дуэтом со своим сердцем, болтай и с печенью, и пляши с кишечником, потому что я не собиралась тебя спасать от рвара... Скорее наоборот – я бы с удовольствием понаблюдала за тем, как зверюга тебя разделяет... Зверь мне понравился, а ты нет! Вот... мням-мням... – И почему я раньше не додумалась еду с собой брать в подпространство? – Так что... топай, эльфа, топай осторожно. И смотри, не подохни, потому что я, когда некроманта найду, за тобой вернусь, светлый.

Из подпространства невозможно было увидеть все лицо мага, так как оно то дымкой подергивалось, то размывалось маревом, лишь глаза синие были отчетливо видны, а потому понятия не имею, как он отреагировал на мою искренность. А вообще пусть ценит – я редко бываю настолько откровенна, ему еще повезло.

– Некромант зачем? – глухо спросил маг.

Я прожевала и спокойно ответила:

– Сначала для Крадущего, а потом для тебя... Ты действительно надеялся отделаться от меня одной смертью, светлый? После всего того, что со мной сотворил, это глупо. Так что подышать будешь долго, мучительно и раз шесть... или семь... или десять, я вообще не жадная.

Вдали заурчал сергал, значит, уже поохотился и поел. Ну и ладно, мне тоже пора, пробегаю до города пешком, не впервой.

– Тень, – грустный голос мага прозвучал очень странно... потому что где-то совсем близко, – я не пою со своим сердцем дуэтом... оно поет при виде тебя, ты понимаешь, что это значит?

– Ага, – я откусила от копченого окорока, – маразм, светлый, это значит, что у тебя маразм... такое случается. Ты, главное, годик не умирай, ладно? Все, иди общайся с органами, раз тебе это так нравится.

И я шагнула в грани. Эльфа чего-то там еще трепыхался, а толку – грани ему были недоступны.

Туман догнал вскоре, отобрал окорок, и мы побежали, периодически останавливаясь по необходимости. Первую остановку сделали в одной из деревенок, где я оставила опостылевшие за сутки кольца колбасы, их было немного, но от них уже тошнило, и забрала свежий румяный каравай. Туман мою инициативу не поддержал и сбежал на охоту, а я с караваем неторопливо шагала по граням.

Потом сделали еще рывок и через сутки достигли предместий Хайранара. Тут пришлось покинуть грани, так как заклинатели у стен города работали на совесть и грани их огибали, то есть на территорию города оттуда не выйдешь. С подпространством тут было проще, но и оно рваными кусками растекалось по столице домена, в общем, здравствуй, яркий, шумный и цветной Мир Хаоса. Вышли мы на дороге, я все еще в том самом эльфийском платье, которое, к моему огорчению, даже пачкаться не желало, и манжеты так же сверкали белоснежной чистотой, Туман в ошейнике... Ненавижу светлого!

По сути, шайген обычно передвигается незаметно, мы незримой тенью скользим мимо городской стражи и не сталкиваемся с таким, как:

– Плати за вход, деточка!

Ну, так это обычно, а в данном платье особо и не попрыгаешь, так что прокрасться незамеченной мне не удалось. На страже ворот в Хайранар стояли два крылатых оборотня. Обычные демоны, из грифонов и иже с ними, судя по широким шеям, а потому лучше проявить вежливость.

– Чем? – спросила я.

Эти оборотни, они вообще красивые – ноги кривые и покрыты густой шерстью до пояса, а вот от пояса начинается мерзость – бронзовая, почти человеческая кожа... как у меня сейчас. В смысле, не бронзовая, но почти человеческая... брр. А глаза у них птичьи, видят все даже на расстоянии в пять тысяч шагов, ну и губы жесткие, все-таки трансформированный клюв это вам не игрушки.

– Что значит «чем»? – спросил второй оборотень.

Удивленно смотрю на него, и вот объясните, что непонятного в моем вопросе? Ладно, попробую еще раз:

– Слушай. Меня. Внимательно, – говорю отчетливо каждое слово, а то я же не знаю какие у них умственные способности. – Я. Спросила. Чем. Тебе. Заплатить.

Громили переглянулись. Вообще, когда подошли к воротам, мы с Туманом тут были единственными, а сейчас позади набралась толпа торговцев и просто поселян, которые нетерпеливо ждали очереди пройти в город. Толпа. Недовольная, шумная. Шумно проявляющая недовольство. Шайгены всегда избегают толпы, мы к ней непривычны, поэтому я начала нервничать.

И тут оборотни решили заговорить:

– Послушай... – тот, который с рыже-красными перьями на голове, пакостно усмехнулся и продолжил: – Послушай, эльфочка...

Дальше он умер.

Толпа притихла, Туман занял стратегическую позицию за моей спиной, второй оборотень оторопело посмотрел на меня и хрипло спросил:

– За что?

У меня создалось впечатление, что тупость распространяется, как и моровое поветрие. Вежливо отвечаю:

– Он меня оскорбил.
– Чем?! – взревел оборотень.

Совсем они тут потупели, что ли? Устало отвечаю:

– Я не эльфа.

У оборотня медленно встали перья дыбом, потом округлились глаза, затем раскрылся клюв, и оттуда прозвучал странный клекот, а после этого чудо выдало:

– Ты себя в зеркало видела, эльфа?!

Он тоже умер. Я же просила, и, между прочим, вежливо. Но разобраться с ними явно следовало основательней, просто сейчас времени нет. Но, учитывая, что они в городской страже, их скоро оживит штатный некромант, так что я еще вернусь. Причем не просто вернусь, я приду и скормлю этому второму зеркало! Надо его рожу запомнить.

– Идем, Туман. – И мы вошли в ворота.

Тут главное – войти, а дальше можно нырнуть в рваное подпространство, что мы с сергалом и проделали, круто обломав толпу мчавшейся к воротам вооруженной охраны, явно вызванную смертью стражей. Мимо нас пробежал некромант... уже думала к нему присмотреться, но нет, слишком молодой, мне нужен кто-то поопытнее. Но тут произошло то, что меня изумило.

– Аитеа вайтарааэ! – на ходу произнес некромант.

Обернувшись, с изумлением заметила, как встают оба оборотня. То есть этот... ну не мальчишка, но молодой совсем демон с ходу и всего двумя словами единственного заклинания оживил обоих оборотней? Так, я нашла своего некроманта!

Быстро подхожу ближе и покидаю подпространство, приказав Туману ждать меня там. У ворот стало тихо. Вооруженная толпа мускулистых грифоновых оборотней смотрела на меня удивленно, два оживших оборотня – испуганно, один симпатичный некромант заинтересованно.

– Я тебя уже три дня ищу, – честно призналась я некроманту.

Демон сверкнул клыками, пытаюсь улыбнуться, склонил голову к левому плечу и вежливо спросил:

– Зачем?

Все, он мне определенно нравится, с ним можно говорить о деле спокойно.

– В общем, так, мне тут нужно одного эльфа убить раз шесть... или десять, желательно десять. Поможешь?

– Ну-у-у, – протянул он и сбросил капюшон с головы. У него оказались остренькие ушки, лысая, без растительности, голова и татуировка клана «Привратники» на черепе, причем у данной татуировки острый кончик спускался на лоб, в общем... что-то дрогнуло в груди... Я даже знаю что – у меня тоже острый кончик был... и череп лысый тоже был... а теперь...

– И еще одного типа. Тоже там ты нужен будешь, – вспомнила я о Крадушем.

Некромант хмыкнул и все так же вежливо спросил:

– Его тоже раз... десять?

Люблю таких понятливых, и вообще он мне уже очень нравится.

– Нет, – с улыбкой люблюсь его татуировкой... красота ведь! – Его раза два всего, просто на второй раз я его оставлю долго подыхать, там уже и ткани разложатся, так что всего раз даже, а не два.

И тут демон захохотал. Он смеялся долго, согнулся и похлопал себя по коленкам, видимо пытаясь остановить приступ. А кто их знает, может, у демонов из Привратников особенность такая, к примеру, у шайгенов глаза дергаются постоянно, у этих, может, приступы смеха. В общем, вежливо жду, пока пройдет. Успокоился, выпрямился и ехидно так:

– Послушай, э...

– НЕТ! – заорал тот оборотень, которому я собиралась зеркало скормить. – Она не эльфа! Не эльфийка она! И даже слово это не произносите, СеВраиль!

Вот что значит оборотни – учатся с первого раза, уважаю таких. А некромант смотрит удивленно на меня – на оборотня, на меня – на оборотня. Делает пасс рукой, и появляется зеркало. Большое такое, в мой рост, после чего некромант вежливо так:

– Уважаемая...

– Тень, – подсказываю я.

– Ага. – Демон снова посмотрел на оборотня, тот ему что-то отчаянно жестикулировал, но стоило повернуться мне, как страж руки за спину спрятал. Странные они тут. А некромант продолжил: – Уважаемая Тень, если вам не трудно, посмотрите на себя в зеркало.

Да мне не сложно. Устало вздохнув, подхожу к зеркалу и...

– Это что такое? – голос мой падает до шепота. – Что ЭТО???

– Зеркало, – подсказывает некромант.

– Зеркало?! – Я продолжаю смотреть на этот ужас. – А кто в зеркале?!

Выражение лица некроманта изменилось, он посмотрел в зеркало, потом на меня, потом снова в зеркало и тихо произнес:

– Это ты... Тень...

В зеркале отражалась... эльфийка! С темными волосами, но... эльфийка! Тонкое строение тела вместо моего худощавого со стальными мускулами, грудь, которую платье наполовину открывало, лицо... В последний раз я нормально видела свое лицо года три назад, в медном зеркале, когда смотрела, как зажил шрам после схватки с подземными зваргами. Тогда они так здорово мне все разукрасили, и шрамы пересекали половину лица, на второй был знак клана, было здорово. А сейчас... хотелось просто мордой об мостовую! Нос... не мой нос! Мой в трех местах был сломан и сросся так замечательно, такой изгибистой кривой... Подбородок мой, овал лица тоже... он мне всегда не нравился... глаза мои, все те же отвратительные ярко-зеленые, как зелень в огородах людей. Ненавижу свои глаза! Вот у Дымчатого глаза тоже зеленые, но у него такой потрясающий оттенок гниющей болотной тины... а у меня... Даже брови вернулись...

– Ы-ы-ы-ы! – я завывла. – Что он со мной сдела-а-ал?!

От отчаяния я села прямо на каменную дорогу и просто завывла. Я эльфийка! Я и эльфийка... Какой ужас! Какой ужа-а-а-ас! Пальцы потянулись к острым ушкам, и я завывла громче...

– Тень, – некромант присел на корточки рядом, – ну, Тень, ну разве может такая хоро... э-э-э... Тень, ну не нужно плакать, ну я...

– Я уродина-а-а! – даже не знаю, почему от этого было так горько. – И я эльфийка-а-а-а!

Некромант продолжал сидеть рядом, потом неожиданно протянул руку к лицу и вытер мои слезы... Сломала ему палец. Только один, потому что, несмотря ни на что, некромант мне нравился. Наверное, я ему тоже, потому что он зашипел, срастил палец и грозно предложил:

– Еще раз так сделаешь – я тебя раздену и получу компенсацию за сломанную конечность!

– Правда? – Слезы высохли мгновенно. – Честно разденешь?

Наверное, некроманта обидело мое недоверие. Он неуверенно оглянулся и уже не так уверенно произнес:

– Н-наверное...

Я была очень рада это слышать, схватила его руку и сломала ему все пять пальцев. Мне же не жалко.

Демон с шипением подскочил и, отчаянно ругаясь, начал сращивать кости. Я тоже встала, вытерла остатки слез и, когда он, наконец, закончил и повернулся ко мне с потрясающе яростным выражением на лице, вежливо напомнила:

– Обещал раздеть. Раздевай.

Некромант чем-то подавился, глаза у него округлились, потом он это что-то сглотнул, снова оглянулся. Обратни смотрели на него с осуждением, и действительно – обещал же раздеться, а сейчас молчит. Где справедливость?

– Ну? – грозно потребовала я развития событий. – Или еще что-то сломать?

– Хребет! – неожиданно рывкнул демон.

– Не-е-ет. – Я обиженно посмотрела на него. – Ты же некромант, и ты мне нужен, и... ты обещал снять с меня это проклятое светлое платье, которое не рвется, не пачкается и не снимается, так что снимай!

Удивленное ругательство (я даже заслушалась), и демон хрипло произнес:

– Мое имя СеВраиль, тебя, значит, Тень зовут, да?

– Да, – я нетерпеливо притоптывала ногой в эльфийском сапоге, вот сапоги мне нравились, и снимать их не хотелось, – давай раздевай уже.

Некромант как-то странно покачал головой и произнес:

– Не здесь, идем ко мне.

– Чем тебе здесь не нравится? – удивленно спросила я, но потом решила быть вежливой: – Ну не нравится так не нравится, пошли.

Обратни проводили нас странными взглядами, те, кто столпился в этот момент у ворот, тоже смотрели. И все молчали, а я:

– Туман, оставайся в подпространстве, я скоро приду.

Сергал ответил недовольным «Уа-а-ы», но он у меня послушный. А мы шли по городу. Некромант постоянно оборачивался, потому что я шла неторопливо и восторженно озиралась вокруг – впервые в городе я ходила вот так, не используя подпространство. Мне понравилось, если честно.

– Тень, – терпением некромант не отличался, – я могу взять тебя за руку?

– Валяй, – я протянула ладонь, – мне не жалко.

Он как-то осторожно взял мою руку... на которой были все пальцы... Ы-ы-ы... Странно, он мою ладонь держал, как клинок из стали, закаленной в слюне вергов, и поглаживал с таким же восторженным выражением. Хотел что-то сказать, заметил мой откровенно любопытный взгляд и не стал ничего говорить.

Оказалось, что, когда тебя ведут за руку, это очень удобно. Можно идти и осматриваться вокруг и не глядеть под ноги. Правда, демону постоянно приходилось останавливаться, но это его трудности.

– Слушай, некромант, – позвала я, когда впереди показалось потрясающее черное строение.

– СеВраиль, – поправил демон.

– СеВрай, – повторила, невольно исковеркав. Поморщился, но возражать не стал. – А чей это клан? – Я указала на строение.

– Это, – некромант остановился, с удивлением посмотрел на меня, – это дворец ДарГарая. Нравится?

– Ага! – Я восторженно смотрела на строение. – Интересно, сколько у него несущих стен? И как оно будет разрушаться, если их сломать?

У некроманта случился повторный приступ. На этот раз он так обессилел от хохота, что прислонился спиной к одному из зданий и в результате просто сполз на дорогу, продолжая хохотать. Да, видимо, это у него серьезно... Бедный, а ведь молодой еще. Ну, издержки профессии, понятно.

– Эй, – я подошла ближе, – ты как? Может, тебе стоит к целителю сходить, а?

СеВраиль застонал, и у него начался очередной приступ. Успокоившись, демон поднялся, снова взял меня за руку и неожиданно произнес:

– Какое же ты чудо, Тень!

Я смутилась. Честно. За «чудо» полагалось ему как минимум нос сломать, но он это так сказал, что я...

– ТЕНЬ! – При звуках этого голоса я вздрогнула и попыталась рвануть в подпространство... Но проблема в том, что его тут не было. А бежать я уже не смогла...

– СеАвир, – воскликнул некромант, пытаясь понять, почему я застыла без движения, – могу я узнать, что происходит?

Что происходит... Это наша первая жертва к нам своими ножками притопала, но рано как-то... совсем рано.

– СеВраиль! – светлый почти рычал... от демонов набрался, что ли. – Отойдите от моей воспитанницы!

Некромант внимательно посмотрел на застывшую меня, потом на мага, потом на меня, потом... Да достал уже этот некромант, вечно он ничего понять не может... Но как выяснилось, может, и еще как!

– Так это вы тот светлый урод, которого нужно убить раз шесть или десять? – раскрыл мой коварный план некромант.

Трепло, а не демон.

– Я, – как-то невесело согласился эльф.

– А-а-а, – протянул некромант, – ну тогда ладно, забирайте. Встретимся, когда приду вас оживлять.

И он ушел. Так как шевелиться и говорить я не могла, оставалось только проклинать этого... а еще и демон! Вот как может порядочный демон бросить меня, темную, на растерзание светлому эльфу? Это подлю!

Вокруг было еще полно демонов, и демонов, и оборотней, и орков, и троллей, и кровососы сновали, прикрываясь от солнца плащами, а рядом со мной был эльф! Эльф посреди Хайранара! Светлый, то есть наш прямой враг. На которого вообще нападать нужно без разговоров! Я все ждала, когда же меня освободят и можно будет сказать ему все, что думаю, но маг не торопился давать свободу. Обошел, посмотрел в мои глаза... усмехнулся и опять попытался применить «ядовитое дыхание»... Брр... Но не убил, странно.

– Идем. – Маг взял меня за руку, и я обрела возможность двигаться, но не говорить. Зато эльфа себе в разговорах не отказывал: – Зачем убила стражников? Достаточно было сказать, что ты со мной, и любые двери в этом городе для тебя были бы открыты, а ты?!

Мы шли. Мне особо идти было некуда, но эльф крепко держал за руку. Вывел на главную дорогу, где его ждали воины и ящеры. Платье взлетело вверх, я в нем, естественно, так нас и усадили на ящера.

– Тень, с твоим поведением нужно что-то делать, – продолжал маг, – давай так: сначала попробуешь следовать моим правилам, а если... точнее, когда не захочешь, я поставлю блокирующее заклинание, идет?

Нет, едет! В смысле, едем мы, на ящере.

Туман следовал за нами, там, где были разрывы в ткани подпространства, он торопливо перебегал открытые участки и снова скрывался в сером мареве... Хочу к нему. А некромант – предатель! И еще демон называется...

* * *

Мы приехали к тому самому черному дворцу, красивому такому. Кажется, про несущие стены это я смогу проверить! Въехали через огромные ворота, они оказались даже больше, чем в замке клана Шайген. На воротах имелись потрясающие фрески: пожирающие друг друга варгаверы и замершие в готовности к атаке хайтары. Красота!

У ворот двадцать демонов второго класса, все летающие, с огромными жилистыми крыльями за спиной, и передвигаются на сильных мускулистых ногах, и с хвостами и... а-а-а! Всегда мечтала убить такого демона!

– Никого не убивать, – словно все понял светлый, – иначе СеВраиль с ног собьется, бегая за тобой с оживлением случайных жертв. Поняла?

Я промолчала, не в силах даже пошевелиться, не то чтобы что-то сказать.

С ящера маг меня осторожно спустил сам, повернулся к демонам и сказал, что сергал с ошейником неопасен, его не убивать. Я даже злиться после этих слов перестала. Было приятно, что светлый позаботился о Тумане. СеАвир посмотрел на меня внимательно и снял оцепенение.

– Мы договорились, Тень? – После этих слов он снова применил технику «ядовитое дыхание».

Надо бы хоть раз дотерпеть и таки узнать, что это такое и вообще зачем он это делает, но сейчас терпения не хватило.

– Фу-у-у! – Терпение никогда не входило в число моих достоинств. – Светлый, ты или отрави уже, или хватит пытаться!

Демоны, обладающие отменным слухом и отчетливо различающие любой звук на расстоянии тысячи шагов, разом повернулись в нашу сторону. На секунду мне показалось, что я тоже демон – звук скрежета зубов светлого я отчетливо услышала. Демоны тоже.

– Иди за мной! – приказал светлый.

Уже бегу! Ага! Глядя вслед эльфу, я все думала, как бы добраться до второго входа в крепость, где отчетливо проглядывалось рваное полотно подпространства. Повернувшись в ту сторону, просчитывала шаги и необходимое время. По какой-то случайности там стоял один из крылатых демонов, и он воспринял мое поведение как-то странно. Одним движением взлетев, демон приземлился передо мной, закрыв весь обзор.

– Нравлюсь? – хрипло спросил крылатый, наклонившись ко мне.

– Ага. – Действительно нравится. Как их там убивать надо? А, вспомнила, нужны кинжалы и требуется пронзить одновременно оба сердца. Вот, не зря я в группе лучшей была... была...

И тут демон выдал:

– А ты красивая... – Я гневно вздернула бровь, предупреждая, что он нарывается. Но демон не понял и продолжил: – Такая соблазнительная эльфочка...

В довершение демон протянул лапы к моей груди. Это и так болезненное место для меня, а он... Перехватив ладонь и глядя в красные с черной радужкой глаза идиота, медленно сломала ему палец за пальцем. У демонов очень высокий порог болевой чувствительности, и регенерация у крылатых лучшая в Мирах Хаоса, и кости хрустят потрясающе.

– Милая эльфочка... – прохрипел демон.

Сломала ему руку в районе запястья. Насладилась великолепным хрустом. Поняла, что нужно объяснить свои действия:

– Слышишь, ты, помет навозного тролля, еще раз назовешь меня эльфой, я тебе все кости переломаю, а те, что не сломаю, раздроблю!

Черная радужка в красных глазах почти исчезла, но, несмотря на ярость и боль, демон попытался донести свою позицию:

– Ты себя в зеркало видела, эльфа?

Сломала каждый палец повторно и подтвердила:

– Видела.

Демон со свистом втянул воздух, отобрал искалеченную руку, протянул целую и повторил:

– Эльфа!

А мне это нравится, и когда ему кости ломаешь, звук такой приятный. И еще нравятся его полные удивления глаза и хриплое:

– Но как?!

К этому времени оставался целым только один палец, а потому решила объяснить:

– Смотри, – поднимаю его руку повыше – демон же здоровый, я ему едва до груди достану, – берешь палец вот так – и удар. Все просто.

Его указательный палец повис изломанной плетью. На второй руке кости уже хрустели срашиваясь, я же говорю, регенерация у них лучшая. А вот глаза у демона в норму не возвращались, он все так же с изумлением и каким-то оцепенением смотрел на меня. Потом нервно сглотнул, протянул ту руку, на которой шел активный процесс заживления, и прорычал:

– Я Хардар!

– Тень, – с удовольствием пожалала его лапу, чувствуя, как под его кожей шевелятся кости.

Тут Хадар повернулся, посмотрел поверх меня – ему это не сложно, убрал руку и... Я это точно слышала? Демон, крылатый демон ПОПРОСИЛ:

– Меня так научишь?

– Легко, – но тут и я поняла, почему демон поспешил закругляться – светлый, наконец, догадался, что я не следую за ним покорной овцой, и теперь вернулся весь такой гневный.

Пришлось отпустить лапу демона и идти к эльфу. Жизнь несправедлива.

А вот дворец мне очень понравился, сделан в традиционном для темных стиле – камень, стекло, железо. Затемненные стекла на окнах создавали потрясающий полумрак. Картины пыток человеческих королей на стенах и вовсе радовали глаз. ДарГарай, он рядом с двумя человеческими империями расположен, не то чтобы совсем рядом, но на границе можно преломить грани и пройти сразу в одно из человеческих поселений, а темные людей не любят, особенно монархов. А вот те люди, что у нас живут, они как бы свои – любим, бережем, запрет на убийство опять же, а чужих это запросто. У прежнего дарая был пунктик: свалит к людям, позаимствует монарха на ночь и притащит сюда. Тут уже парочка демонов-иллюзионистов – и развлекаются до утра. Утром возвращают в спальню, вроде как, типа, спал всю ночь, сны плохие снились, а то, что поседел... так это мелочи. Крадущий говорил, что за прошедшие четыреста лет правления Некавила ДарГарая все человеческие монархи седые ходили. Это даже в результате как признак власти был.

Еще тут пол интересный – то ли стекло, то ли гранит, понять сложно, явно драконы поработали.

– Ужасно, согласен, – произнес эльф, который уже поумнел и теперь шел за мной. – Ты тут ни разу не была?

– В самом Хайранаре только пару раз, но на окраине. Здесь – нет. Дворец сегодня даже издали в первый раз увидела. – Отвечая, с любопытством посмотрела на фреску, изображающую василиска, поедающего тролля.

Это такой черный юмор, потому что тролля василиск ни за что есть не будет, василиски, они же чистоплотные, они даже иной раз добычу в воде вымоют. Но смешно ноги тролля торчат, я даже рассмеялась.

СеАвир остановился, посмотрел на изображение, как-то тоскливо произнес:

– Не в первый раз темные здесь покатываются со смеху, я же не могу понять – вам так нравится, когда другим больно?

– Ну да, – я с непониманием смотрела на светлого, – но тут смысл в другом, эльф. Тут, смотри, василиск жрет... ха-ха, умора... ха... в общем, смотри, василиск жрет тролля!

Посмеяться не позволил взгляд светлого. Не, он древний, но это же насколько тупым нужно быть!

– Смотри! – Я подошла и ткнула пальцем: – Смотри внимательно – василиск жрет тролля, понимаешь?

Эльф подошел ближе, посмотрел, нахмурился и выдал:

– А если бы тролль ел василиска – это было бы весело?

– Нет! – Я в ужасе смотрела на эльфа. – Это было бы ужасно! Василиски умные, эстетически одаренные, удивительные и вымирающие существа. Хватит того, что они сами себя жрут в период брачных игр, а если их еще и всякие тролли будут есть, это уже ни в какие ворота! – И, нахмурившись, я добавила: – Эльф, как можно быть настолько тупым?!

– Действительно, – с издевкой произнес маг. – Я попросил объяснить, а не оскорблять!

И этому светлому меня отдал Крадущий! Урод! С тяжелым вздохом я попыталась объяснить:

– Эльф, это юмор такой, потому что никогда василиск не будет есть тролля, они такую гадость даже в момент линьки в рот не возьмут.

СеАвир задумался, затем схватил меня за руку и потащил дальше. Остановился у ярко-красной фрески и, ткнув пальцем, спросил:

– А здесь?

Я посмотрела на изображение, и мой хохот гулом разнесся по дворцу. Наверное, я заразилась от некроманта, потому что угорала, повиснув на эльфе, и никак не могла успокоиться. А маг терпеливо ждал, придерживая и даже как-то по спине поглаживая.

– Эльф, – я вытерла слезы, набежавшие от такого дикого хохота, – смотри, здесь... ха-ха-ха! – Под его негодующим взглядом пришлось продолжить: – Ну смотри же...

– Вижу, – ледяным тоном отрезал маг, – здесь три голых песчаных вайгара моются в пене. Вокруг трупы человеческих женщин. Что смешного? – Я продолжала хохотать. – Трупы смешные?

– Эльф! – У меня от такого дикого смеха уже болел живот... раньше болел шрам на животе, а теперь... Эх! От грустных мыслей даже смеяться расхотелось. – Эльф, смотри! Это песчаные вайгары, они никогда не моются в воде, эльф! Понимаешь?

– Нет!

– Ну ты... древний! Смотри, вайгары не моются в воде, а уж тем более в пене, и они никогда не покидают Пески Хаоса, они просто не могут быть в бане! А значит, эти бабы напились и мечтают о вайгарах, понимаешь?

Эльф молча взял меня за руку и повел дальше с выражением бесконечной задумчивости на лице. Тупой он, этот эльф. И чувства юмора у него нет.

Мы прошли по восхитительным коридорам, поднялись на второй этаж, вышли в жилом секторе. Здесь тоже было красиво – строгие линии, изображения в камне. В смысле, их сначала рисовали, а потом драконы запаивали, и получалась картина в прозрачном камне, как под стеклом.

Эльф прошел к одной из стеклянных дверей и, открыв, пропустил меня вперед.

– Какой кошмар! – не сдержалась я, едва вошла.

Здесь было светло! Здесь были цветы и растения в горшках! Здесь был огромный белый ковер! ДЕРЕВЯННЫЕ столы, стулья, шкафы... И свет... свет... свет... даже дерево было светлым.

– Добро пожаловать домой, – съязвил эльф.

И здесь было много мебели... Ужасно! Но затем эльф сделал пасс рукой, и мое платье исчезло.

– О-о-о, наконец! – даже дышать стало легче.

За моей спиной маг тоже чего-то снял и неожиданно прижался к моей спине своим голым торсом. Фу!

– Тень, – голос светлого был такой же отвратительный, как и его кожа, – весь ужас заключается знаешь в чем?

– В чем? – Мне даже интересно стало.

Эльф начал опять оставлять влажные следы на шее и тихо прошептал:

– Ты не темная, Тень... ты никогда не была темной... тебя такой сделали!

Пока я пыталась понять, о чем снова вещает старый маразматик, дверь открылась, на мне опять появилось платье, в котором даже дышать было сложно, а вот маг продолжал обнимать.

– СеАвир, – раздалось от двери, – я помешал?

– Нет, – недовольно буркнул светлый, – ты вовремя... Все искал, кому поручить дело со свечкой.

– Я всегда за! Давай свечу. А мне только смотреть можно, или свидетели допускаются к участию?

– Темные!.. – прошипел эльф. А дальше уже было лично для меня: – Тень, иди во-о-он в ту дверь, – указал на дверь. – Давай.

Отошла от светлого, развернулась и посмотрела на вошедшего демона. Огромный такой, тоже крылатый, только у этого на пол-лица татуировка клана Хедуши... А, помню-помню, шайгены не должны атаковать демонов из клана Хедуши – бесполезно. Демон с таким же любопытством смотрел на меня. Губы его растянулись в ухмылке, показались внушительные клыки, а затем прозвучало:

– Какая миленькая эльфочка...

Естественно, я не стала ломать ему пальцы, сказано же – не атаковать! Но и молчать не собиралась:

– Какой миленький... птычка! – да, не могла удержаться.

Эльф посмотрел на меня, на демона и расхохотался. Демон долго переводил взгляд с меня на полуголого эльфа, потом опять на меня и снова на эльфа, в результате опять на меня, и раздалось гневное такое шипение:

– Какая птычка?!

Станный вопрос. Но если он так сильно хочет, я отвечу:

– Лысая.

Эльф простонал и захохотал громче. Какой-то неправильный эльф, что тут вообще смешного? Вот нам с демоном смешно не было. Потом демон спросил:

– Это ты Хайдару пальцы сломала?

А чего отпираться?

– Я.

Демон задумался, потом спросил:

– А мне сможешь?

– Нет! – Еще чего, я к тебе и на пять шагов подходить не буду. Я, может, и недисциплинированный шайген, но с чувством самосохранения у меня все в порядке... да и Туман еще маленький.

– Наглая ты для эльфы, – продолжил демон.

Маг к этому времени оклемался и прояснил демону ситуацию:

– Уважаемый СеХарэль, моя воспитанница и защита для Арвиэля ДарГарая, ее имя Теаная, я зову ее Тень... Только Я зову ее Тень.

На лице демона появилось такое искреннее удивление, и он начал любимую местную игру в гляделки: на меня – на эльфа, на меня – на эльфа, на меня...

– Уважаемый СеАвир, вы уверены в... своем выборе?

– Да! – отрезал эльф.

А я смотрела на мага и не могла понять – что он вообще тут делает? Светлый маг во дворце правителя одного из доменов Хаоса.

– А я могу испытать ее? – неуверенно спросил СеХарэль.

– Нет!

Демон чуть поклонился, но на морде прямо написано было: «Светлый, ты – идиот».

– Арвиэль ДарГарай прибудет утром, совет начнется в полночь. Да хранит нас Хаос, – сообщил крылатый.

– Благодарю за информацию, СеХарэль.

И демон ушел. Осторожно прикрыл дверь, так, чтобы оставалась щелка, и там и замер. Не знаю, чувствовал ли это эльф, но я даже дыхание демона слышала. Посмотрев на светлого, приложила палец к губам – жест простой, должен же его даже этот маразматик понять. Понял, хмыкнул, пасс рукой – и на мне ни одежды, ни обуви. Осторожно крадусь к двери и... бабах! Всегда мечтала хоть разок треснуть демона из клана Хедуши, вот с тех самых пор, как Крадущий запретил. И тут такой подарок Хаоса!

– Пьяный гоблин! – выругался демон за дверью, потирая шишку.

– Гоблины не напиваются, даже если пьют, – пояснила я ухмыляющемуся светлому, – они тагер курят. Это тоже юмор такой.

– Ясно. – Эльф улыбнулся, и на мне появилась рубашка. Просто рубашка.

А по коридору шел и ругался демон, который никак не мог понять, как же его застукали, и, судя по обрывкам доносившихся ругательств и размышлений вслух, ранее эльфа столь наглой слежки не замечал.

– Что, правда? – изумленно спросила я.

СеАвир пожал плечами и грустно ответил:

– Темные... У меня лучшие охранные заклинания, сюда ни один вестник или «слухач» не влетит, так они... у двери, через щелку... Темные!

А что сразу темные? Это светлые все усложняют, а темные идут по пути наименьшего сопротивления, то есть самым простым путем.

– Идем спать. – Маг моего мнения не спрашивал, а мое тело, игнорируя попытки к сопротивлению, покорно поплелось следом.

Через мгновение показался Туман – пространственное перемещение было явно делом рук светлого, потому что у Тумана выражение морды было обиженное, видимо охотился.

* * *

– Слушай меня внимательно, – светлый метался по комнате, собирая какие-то бумажки, – на ошейнике Тумана ограждающее заклинание, поэтому пределы Хайранара вы покинуть не сможете.

Потрясающе! Мне было мало того, что спала я на одной кровати с этим... относящимся к своим внутренним органам с особым трепетом светлым, мало было очередной его попытки меня отравить «ядовитым дыханием», мало даже того, что меня заставили жрать очередную бурду из овощей и заедать фруктами, так еще и это!

– Платье убери, – буркнула я, и мой рот открылся, позволяя моей руке влить это в меня, а потом мое тело все это сглотнуло...

– Нет, – ответил эльф, собрав, наконец, стопку бумаг и внимательно их в данный момент просматривая. – Так, ограждающее заклинание я поставил, убивать сможешь только при прямой угрозе жизни... ага. Блок на нанесение вреда тоже поставил, так что теперь ни ты сама, ни кто-либо другой по твоей просьбе не сможет нанести вред телу. Ну, вроде все. Остальное будем блокировать по ходу определения. – Светлый повернулся, радостно посмотрел на меня: – Замечательное это заклинание блокировки разума, правда? Ты теперь такая послушная, это радует.

Напротив стола, за которым я сидела, было зеркало, в котором отражалась зеленоглазая эльфийка в зеленом платье, с распущенными волосами и улыбкой на лице. И сия особа, которая не могла быть мной, изысканно ужинала, грациозно действуя ложкой и не пытаясь поставить локти на стол. Не буду говорить, что подобного эльф добился раза с двадцатого, каждый раз что-то меняя в заклинании. Вообще, сначала был салат и вилка с ножом, но эльфу надоело постоянно ловить запущенные в него колюще-режущие приборы, и в результате я ем бурду ложкой.

– Тень, – СеАвир подошел ближе, в зеркале отразилась парочка отвратительно приторных эльфов с острыми ушами, едва торчащими из-под распущенных волос у меня и сложной косы у него, – не грусти. – Мне губами нос увлажнили. – Зато я отпущу тебя погулять по городу, и Туман сможет продолжить свою охоту.

Сергал зарычал из-под стола. Просто животное тоже издевательств надо мной не вынесло и попыталось атаковать эльфа. Маг удивил нас обоих, перехватив сумрачного пса в полете, приблизив его морду к себе и прошипев:

– Убью!

А мой сергал маленький еще, он испугался и забился под стол. Но это ничего, пройдет год, и я посмотрю, как моя радость погрызет этого эльфа.

– Ну да ладно, заканчивай с ужином. – СеАвир поднялся, продолжил свои собрания бумажонок. – Завтра я представлю тебя повелителю как свою воспитанницу и нареченную. До момента, как он вступит в права наследования домена, ты будешь охранять его.

Ха-ха, уже бегу! Я шайген, а не телохранитель! И после предательства Крадущего вообще ничем клану не обязана.

– Будешь, Тень, – словно прочитав мои мысли, продолжил светлый, – потому что это твое задание от клана, и если завалишь... мне придется в результате убивать тех шайгенов, которые придут за твоей жизнью.

Да я сама их убью, делов-то.

– У нас намечается семь суток полной боевой готовности, – продолжал СеАвир, – ты не знаешь политической обстановки, так я кратко расскажу. Домен ДарГарай расположен на изломе, отсюда прямой путь как в миры людей, так и в миры светлых, драконов, к территориям Водных Стихий. ДарГарай ворота, которые мы никак не можем закрыть! – в голосе светлого прозвучала откровенная ярость. – Но если прежний дарай был гарантом защиты прохода, то Арвиэль слишком... слаб, и это вынудило меня вмешаться.

А-а, так вот за каким лысым троллем ты сюда сунулся. Понятненько, обычная политика светлых: лучшая война – это война неначавшаяся. Ох, Крадущий, отправил ты меня мало того, что в выгребную яму, так в ней еще и ядовитые черви резвятся.

– До этой ночи Арвиэль был под защитой матери и АххонГарая, на рассвете он прибудет в Хайранар, и его попытаются убить до того, как он примет наследование и силу ДарГарая. Тень, ты вообще понимаешь, о чем речь? – светлый повернулся ко мне.

Рука грациозно опускает ложку, набирает немного овощной бурды и подносит ко рту. Губы раскрываются, позволяя жидкости влиться в рот, глотательный процесс, и все повторяется... Естественно, – я понимаю, о чем говорит этот маразматик, просто я не понимаю, зачем так надо мной издеваться?

– В общем, ДарГарай – лакомый кусок и для ШрайхаГарая, и для ДакхараГарая, и для ХатшаззаГарая, понимаешь? – Эльф сел передо мной, отобрал ложку, салфеткой аккуратно вытер мои губы. Снял блок на разум, позволяя мне снова обрести контроль над телом. – Они отправят лучших убийц, они наймут весь выпуск шайгенов из вашего клана, возможно... я не могу исключать такого, возможно, у них есть подкупленные демоны и в ДарГарае, и в охране. И я лишь могу надеяться, что они не подкупили самого СеХарэля... потому что у меня нет веры темным.

Сглотнув, на этот раз самостоятельно, я решила спросить:

– Эльф, ты реально думаешь, что сможешь сохранить жизнь этому трупу ходячему? Да это сложнее, чем заставить василиска сожрать тролля!

Светлый отвратительно улыбнулся, и почти ласково произнес:

– Мне НУЖНО, чтобы Арвиэль вступил в права наследования домена ДарГарай. И если мне это НУЖНО, то пусть василиски хоть толпами пожирают троллей. Если мне это понадобится, они будут их жрать.

Поднявшись, светлый сделал пасс рукой, и листочки исчезли, а медальон на его шее странно засверкал. Хм, интересная магия.

– Все, моя жестокая мелодия, – эльф снова сделал губами то, что меня так бесит, – я должен идти. Вернусь к рассвету, не заставляй искать. Не скучай.

И светлый ушел. Вот оно, счастье!

– Туман, – я вскочила, – идем отсюда!

* * *

Ночь во дворце темных – особое время. То, что днем было просто и мрачным, ночью приобретает потрясающий зловещий оттенок. И мы с сергалом как зачарованные прошли по темным коридорам, где у картин глаза светятся красным. Невероятное зрелище! Впрочем, дворец еще рассмотрим, семь суток имеется, а сейчас:

– Идем в город, – и я потянула Тумана к выходу.

Нас молча пропустили до ворот, а вот там раздалось хриплое:

– Проход закрыт.

Напугали! Ха-ха просто. Вампиры-охранники – это мило и все такое, но...

– Иди в зад к гоблину! – пожелала я, и мы с Туманом гордо пошли к другим воротам.

Здесь тоже караулили кровососущие. И вот стремные они ребята – днем такого убить сложно, но в принципе способны есть, а ночью... ночью шайгену предписано избегать столкновений, ночью эти жутики сильнее... раз так в двадцать.

– Проход закрыт! – повторили нам еще издали, но на кой нам их ворота? Здесь имелось кое-что поинтереснее.

Шаг – и мы вступили в подпространство, и сразу стало тихо, серо, бесцветно. Вампиры метались по двору, не понимая, куда мы исчезли, и докладывали что-то выскочившему на порог СеХарэлю. Весело. Отсюда, из подпространства, было забавно смотреть на вампиров – если в реале они быстрые тени, то сейчас заторможенные горные тролли. Но пусть развлекаются без нас.

– Идем, может, удастся найти того, кто снимет твой ошейник. Сейчас это главная задача для нас.

– Оа-ао, – согласился сергал, и мы ушли в ночь.

* * *

Мы ходили по полупустым улицам, игнорируя подчеркнuto пристальное внимание окружающих, и искали мага. Суть в том, что я могу разрушить большую часть известных заклинаний, но я это делаю по наитию, часто не понимая, что, зачем и как, а ошейник на Тумане так просто не снять, тут нужно точно знать, что делать. А потому мне нужен маг, очень нужен. И я шла по улицам, перенастроив зрение так, чтобы четко видеть ауру окружающих. Вообще, маги в городе были, я это чувствовала, причем по силе некоторые равнялись СеАвиру, но создавалось ощущение, что все они собрались в одном месте... Э-э-э, орочья портянка! Так они и собрались! Как же я забыла – СеАвир с ними!

– Дохлый орк... – протянула я, – чувствую, что мы сегодня даром ищем. – Туман ответил печальным голодным взглядом. – Иди, – я потрепала малыша по загривку, – только не выходи за пределы города даже по граням, гоблин этого светлого знает, чего он там намутил, а тобой рисковать я не хочу. Иди.

Сергал лизнул руку и исчез в рваном облаке подпространства.

Я пошла гулять дальше по городу, как-то неосознанно желая уйти подальше от дворца и, следовательно, светлого. Бесит он меня, этот светлый. Как есть бесит!

Ночная прохлада, а точнее морозец, освежал мое пылающее от «радости» лицо. Волосы трепались изорванной тряпкой и били по спине. Они меня тоже бесили. Еще бесили трое низших демонов-полукровок, которые шли позади и о чем-то шептались. Хотелось их убить. Очень хотелось, но я не могла. То есть, когда попыталась сделать бросок, тело не послушалось и... Ненавижу эльфа!

– Эй, эльфа, что такая красота делает одна ночью, а? – издеваясь, спросил один из демонов.

Убить бы его, хоть бы нервы успокоила.

– Не торопись, светленькая, – это второй, – мы тебя разденем и приласкаем, а?

Стоп! Он сказал «разденем»?! Медленно поворачиваюсь, смотрю на демонов – хорошие такие низшие, морды узкие, плечи широкие, бугры мускулов под чешуйчатой кожей, ноги нормальные, не то что мои, хвосты по земле нервно кончиками бьют.

– Точно разденешь? – подхожу к тому, что слева, так как определила, что это именно он говорил.

– Легко! – пообещал демон. – Мы бы и раньше, но на тебе охранных заклинаний повешено...

Если бы охранных!

– Идем, – я кивком указала на безлюдный и бездемоновый, точнее, пустынный переулочек. – Но без «приласкать», а то пальцы переломаю!

Демоны переглянулись, и тот, что был посередине, осторожно прикоснулся. Осознав, что ему ничего не угрожает, в смысле, охранка не сработала, он, схватив меня за руку, потащил... не в переулок, а дальше. Двое шли следом. Они полагали, что я попытаюсь сбежать?

– И только попробуй закричать, – прошипел демон, – будешь хорошей эльфочкой – вернешься домой в платьичке, а попробуешь позвать на помощь – останешься голой, поняла?

Поняла. Точнее, я поняла, что он сказал, но не совсем поняла зачем. Впрочем, если ты так просишь, я выполню эту странную просьбу.

– Помогите!!! – как можно громче закричала я.

А демон, вместо того чтобы быть честным и сдержать слово, вместо того чтобы разорвать этот эльфийский пыточный кокон, глупо именуемый платьем, попытался зажать мне рот рукой. А, он, наверное, злится, что так тихо. Я куснула руку, вырвалась и заорала громче:

– Помогите!!! – А потом уже нормальным голосом спросила: – Я на помощь зову достаточно громко? – обратилась к демону с покусанной дланью.

– Пасть закрыла! – прорычал второй и толкнул меня в спину.

– Гоблин дохлый, – выругалась я и возмутилась: – Вы разберитесь между собой: один говорит – кричать, второй – пасть закрыть. Вы не только низшие, но еще и мозгами калечные?

Они остановились, потом тот, что держал меня за руку, закинул на плечо и понес в глубь проулка, двое рваными движениями последовали за нами.

– Эй, – не то чтобы было больно или неудобно, но как-то странно, – чем вам вообще мой крик не понравился? Поорала ведь, как и договаривались! Что вообще не так?

Внезапно демоны остановились. Кончик хвоста того, который меня нес, нервно подрагивал, мускулы напряглись, его собратья по разуму, а если уж откровенно, то по полному его отсутствию, тоже остановились. И неожиданно даже для меня послышался веселый голос:

– А потому что кричишь неубедительно, – заявил кто-то, а затем добавил: – Но громко... но неубедительно... но все же громко, и потому я здесь.

Ха, смешно. Даже очень.

– Девочку отпустили и испарились, – произнес все тот же голос, но на этот раз веселья в нем не было ни капли.

И демоны, те самые, которых объединяло отсутствие разума, осторожно поставили меня на землю и исчезли. Точнее, сбежали, сверкая копытами, но сути это не меняет.

– Красиво бегут. – Весельчак подошел ближе и стоял теперь за моей спиной.

– Ага. – Я хихикнула, глядя, как хвост одного едва не сделал подножку другому. – Эх, жаль, что не упал.

– Сейчас исправим, – сказал демон, и на моих глазах передний из убегающих споткнулся, упал, об него споткнулись остальные, и все покатались кубарем.

Я хохотала так громко, что не сразу ответила на вой сергала. Тот откуда-то из подпространства издал встревоженное «Уа-о-о-о», и пришлось прерывать веселье.

– Все хорошо, Туман, удачной охоты.

– Твой сергал? – тут же спросил обладатель потрясающего чувства юмора.

– Мой, – и я обернулась.

Наверное, это очень странно – я увидела это создание Хаоса первый раз, а чувство такое, словно мы уже очень давно знакомы... и он мне уже очень близкий... как Туман. Мне казалось, что я за него весь мир разорву на мелкие клочки и брошу к его ногам, как бросила бы мир к лапам Тумана. Потому что это свое, родное, часть тебя. Даже не часть, а что-то большее.

У него были удивительные глаза – огромные, раскосые и черные, как сама Тьма. И взгляд завораживал... А еще у него была невероятная улыбка, словно среди песчаной бури неожиданно проглянул кусочек белого небосклона. И рост невысокий, только чуть-чуть выше меня, поэтому наши лица были почти на одном уровне. Наверное, я достаю ему до носа. А нос у него красивый, даже несмотря на то, что похож на человеческий... точнее, на эльфийский. И губы красивые.

– Знаешь, – неожиданно произнес тот, кто стал так дорог всего за миг, – я смотрю на тебя, и такое ощущение... – демон, явно из высших, нервно сглотнул, – у меня ощущение, что я знаю тебя всю жизнь...

– И у меня, – голос внезапно понизился до шепота...

А потом что-то случилось. Что-то неправильное и непонятное, но я обняла его первая, он наклонился и прикоснулся к моим губам.

Шайген не испытывает чувств! Это закон. Я нарушила его впервые, когда взяла маленького щенка сергала, взяла последнего, хромого, слепого, едва скулящего. Остальных разобрали, мне Крадушый лично отобрал самого сильного из помета, а я смотрела на маленькое создание, которое обрекли на смерть, и, вернув Крадушему подарок, пошла и забрала Тумана. Потому что брошенный малыш заставил меня почувствовать себя живой. Не камнем, не разящим клинком, а живой. Тогда Крадушый сильно разозлился, избил, потом отправил в пустоши. Я выжила, и Туман выжил. А вскоре стал самым сильным из помета, самым умным, самым верным. И когда клан потребовал убить сергала, я сразилась с кланом ради него. Потому что он родной, а они... они лишь песок Хаоса.

И вот сейчас я нарушила главный закон второй раз! Потому что я чувствовала, чувствовала дыхание и прикосновения, чувствовала тепло губ высшего демона, чувствовала желание быть рядом с тем, кого видела впервые. И теперь я знала, что такое поцелуй – это когда два дыхания становятся одним, потому что поодиночке двое дышать уже не могут.

Тихий рык сергала, и Туман оказался рядом. Это заставило вспомнить о том, кто я, где я и что я делаю... Что я делаю?!

– Нет-нет, – демон продолжал обнимать, – подожди... Нет, – он удержал, не дал отойти, но при этом удержал мягко, бережно, словно боялся сделать больно. – Я обидел тебя?

– Обидел? – мой голос был шепотом. – Нет...

– Испугал? – попытался выяснить демон.

– Нет...

Он улыбнулся, склонил голову к плечу и хитро спросил:

– Не можешь понять, что с тобой?

Да, вот это он спросил правильно, и я кивнула в ответ.

– Я тоже не могу понять, что со мной, – улыбаясь, произнес демон. – Ненавижу светлых, а сейчас обнимаю эльфочку, и среди тысячи мыслей проносится только одна: «Не хочу отпустить!»

И вот тут я обиделась.

– Ты кого эльфой назвал? – Злость стерла улыбку с моего лица.

Если скажет про зеркало или повторит про эльфу, я... я... я ему... я оттолкну его, вот!

– Забудь, – демон оказался умным и понимающим, – просто обними еще раз... И скажи мне только одно: где ты была все эти долгие сотни лет и почему я встретил тебя только в последнюю ночь своей свободы?

И что сделала я? Обняла и потянулась к его губам. Почему? Очень хотелось, чтобы он вот так сжал руки на талии, прижимая меня сильнее, чтобы его рука двинулась вверх по спине, дойдя до волос на затылке, и как-то радостно стало, что они есть... я про волосы.

А потом мы одновременно замерли. Он отошел первым. Остановился, тяжело дыша, и тихо произнес:

– Знаешь, для тебя будет лучше сейчас взять сергала и исчезнуть, потому что... потому что так будет лучше. Уходи.

Так больно мне не делал даже Крадущий... Я заставила себя вспомнить, что я шайген, несмотря ни на что, я шайген. И только спросила:

– Ты этого хочешь?

Демон, с длинными черными волосами, заплетенными в сложную косу, посмотрел на меня странно, как будто у него что-то сильно болело, и повторил:

– Так будет лучше. Уйди, забудь о нашей встрече.

Я отступила, призывая подпространство. Грани разомкнулись, впуская меня, Туман скользнул следом. Я тяжело дышала в сером мареве, чувствуя, как подпространство тянет из меня силу. Ну и пусть. Села, обняла руками колени, рядом примостился Туман, в его красных с оранжевым блеском глазах отразилась тревога.

– Все хорошо, малыш, – я обняла зверя, прижалась к его боку, – просто иногда так бывает, что те, кто нужен нам... мы им не нужны. Так бывает... Это просто боль, она пройдет.

Теплые руки легли мне на плечи, темная коса скользнула по щеке, и я услышала удивленный голос склонившегося ко мне демона:

– Как ты вошла в подпространство?

А как ты вошел?! Вот в чем вопрос! Но спросить я не смогла: горло сжало спазмом. А темный опустил на колени за моей спиной, обнял, прижав к себе, и прошептал:

– Я все понял: ты одна из них... Ты шайген, да? Не могу постигнуть, как они это сделали... И я обязан убить тебя, но... но не смогу. Да, вот такое я ничтожество, – в голосе демона боль и ярость. – Я тебя не трону, слышишь? Просто никогда больше не приближайся ко мне.

И он ушел, в грани... Он сумел преломить грани в городе, там, где даже я не могу добраться до них, и ушел! Значит, он сильный и ему не нужна моя защита. Тогда пусть идет... А больно... очень больно.

– Малыш, – сергал продолжал нервно рычать, – нам придется вернуться.

* * *

Я шла в сером мареве и думала о демоне... все время о нем думала... Он ушел в грани, значит, я ему просто не нужна, и, наверное, это хорошо. А он сильный, даже очень, иначе грани не откликнулись бы на его зов, тем более на территории Хайранара. Правда плохо, что за ним охотятся шайгены, но он сильный, справится... Он справится...

Когда покинула подпространство, поняла, что уже светает. А во дворце нас ждали злые вампиры, и, едва мы вышли, на плечо легла когтистая рука:

– Как?! – прорычал страж.

Сломала ему руку и отшвырнула. Понравилось. Вернулась и попинала его ногами. В эльфийской туфле немного не так приятно, как босиком, но тоже пойдет. Когда напал второй – сломала ему ребра. Он так и застыл с протянутой рукой, не понимая, как я нанесла удар. Как-как – техника бесконтактного боя. Сверху послышался шелест крыльев – это на смену заступали крылатые демоны.

– Кошмарных, та, которая не эльфа, – сообщил крылатый.

– Ужасающих, Хардар, – грустно ответила я, вспомнив имя, и пошла ко входу во дворец.

– Эй, – демон догнал, – ты чего такая хмурая?

Подняла голову и посмотрела на него. Вчера крылатые расхаживали полуголые, а сейчас красовались в парадных мундирах. Посмотрела во двор – сегодня прям все преобразились, даже вампиры не улетали, а толпой собрались и обсуждали... меня. Бурно так обсуждали, причем, судя по взглядам, обсуждение касалось вкусовых качеств моей крови.

– А ты чего такой нарядный? – любопытство во мне проснулось.

– Так сегодня в Хайранар прибывает Арвиэль ДарГарай! – Демон склонился почти вполвину, чтобы прошептать мне на ушко. – Ставки принимаю я, пока сто двадцать против одного, что он сдохнет.

– А почему все так уверены, что сдохнет? – Настроение у меня паршивое было.

– Так он мелкий, – крылатый распрямылся и захохотал, – он едва тебя выше, хоть и демон. Убьют его, как есть положат, куда ему с дарами других доменов тягаться?

Демон торопливо отошел, и я поняла – эльф идет. Жаль, что у меня слух не такой, как у крылатых.

– Тень, – СеАвир выглядел уставшим, – поднимайся.

Молча поднялась к эльфу, лестница тут ого-го, ступеней двести, так что пока иду, думаю о... Нет, не думаю. Нужно поговорить с эльфом, договориться, что я защищаю этого задохлика, а светлый в результате отпускает меня.

Светлый терпеливо дождался, пока я поднимусь, но, едва я прошла последнюю ступеньку, обнял, с улыбкой спросил:

– Как погуляла?

Поражаюсь тупости светлого – он действительно ждет ответа? Судя по взгляду, ждет. Ну ладно.

– Эльф, – угрюмо посмотрела во двор, потом на лестницу, по которой неторопливо шествовал мой сергал, – давай так: я защищаю вашего сдыхлю, а ты снимаешь ошейник с Тумана и больше не будешь ему вредить, идет?

– Ладно. – СеАвир продолжает внимательно смотреть на меня. – Что-то случилось? Ты выглядишь хуже, чем когда осознала, что я лишил тебя шрамов.

Молчу, говорить сейчас нет никакого желания. Подошедший сергал уткнулся мордой в опущенную ладонь, лизнул, ласково погладила его. А эльф меня...

– Возвращайся в мои комнаты, – приказал задумчивый СеАвир, – завтрак ждет тебя, я скоро приду.

Светлый как-то нервно оглянулся, а я... взбунтовалась:

– Слушай, эльфа, а не пошел бы ты к болотному гвайру главным блюдом, а? Сам жри свою траву, а я...

Пасс рукой, и я грациозно, прям как эльфийка, иду... Куда иду? Ну, оно-то понятно. Говорить в таком состоянии я не могу, остается только идти. Сергал порычал на светлого и побежал за мной, он тоже эльфа ненавидит.

Обидно это так идти. Правда, создается ощущение, что мое тело создано именно для вот такой походки и в вот таком платье, но... шайген не должен привлекать к себе внимания, а я сейчас привлекаю, и много. В коридорах дворца, еще пустых вчера, сегодня толпы демонов, магов, темных, паразитирующих, огненных, даже есть орки и два василиска, которые обиженно рассматривают давешнюю фреску. Нравится мне выражение их морд, им, кстати, не смешно, а вот проходящим мимо демонам очень даже. Даже у меня улыбка стала шире, но... но потом все на меня уставились, а я все еще иду и улыбаюсь.

– Кто это? – спросил низенький болотный жвырх у демона, которому доставал до коленки.

– Воспитанница СеАвира, – хмуро ответил демон.

И передо мной все начали расступаться, а вот жвырх продолжил:

– Хороша... воспитанница. Красивая...

Кто красивый?! Я красивая?! Да я... я... а иду я, улыбаясь дальше, вот! Потому что гоблин хромой эльфю в зад, остановиться я не могу! На жилой этаж поднимаюсь не по лестнице, это у людей лестницы, тут только входная, а в остальном становишься на белый сверкающий квадрат и думаешь о нужном уровне. Поднялась на жилой этаж, иду по коридору. На лице все та же улыбка, сергал, хмурый и злой, идет рядом, искоса поглядывает.

Туфельки тихо цокают по каменному полу, а впереди стоит демон. Невысокий, едва ли выше меня, в плаще с капюшоном. Тут вообще демонов много, но этот стоит у двери СеАвира. И все на меня смотрят. Правильно, на кого еще тут смотреть, вы же все в плащах и капюшонах, ваши рожи только оборотни из грифоновых увидеть смогут, а моя морда вот она, улыбается.

И тут прозвучал очень знакомый голос:

– Я же предупредил!

И в руках того невысокого демона вспыхнуло красное свечение. Те, что стояли в коридорах, тоже мгновенно засветились...

– Нет, я сам, – произнес демон... тот самый демон.

– Дарай, позвольте мне, – один из высоких склонился.

– Я сам! – прорычал «задохлик».

А я все иду и уже понимаю, кто такой дарай и с кем меня вчера столкнула издевка Хаоса... Шутник хренов – это я про Хаос! Но, Пески Хаоса, если это и есть тот самый задохлик, тогда... тогда мне жаль тех, кто попытается его убить! И меня тоже жаль, он же считает, что я попытаюсь! А, гоблин ему в суп! Меня не сможет... Разве что придушит... Так, шутки шутками, но я продолжаю идти, и мне-то их магия вреда не причинит, а вот сергал... Они же убьют Тумана!

– Стой! – Я уже совсем близко.

Я бы остановилась, честно... я бы остановилась и врезала бы тебе, но... но я не могу, понимаешь. Не могу остановиться. Не могу перестать улыбаться! Не могу... А демоны восприняли меня угрозой и снова засияли...

– Странно, – тот, что стал мне так дорог, преградил мой путь, схватил за плечи и приподнял. – Очень странно... Ты под действием стихийной магии?

О, догадался! Приз за сообразительность тебе и ядовитого швейка за пазуху! Но вообще догадаться было не сложно, так как меня он продолжает держать на весу, а мои ноги продолжают идти по воздуху.

– Магия светлых, дарай, – произносит тот самый демон, который хотел, чтобы ему позволили.

– Я понял. – Демон отпустил меня, и я продолжила путешествие в комнаты эльфа, улыбаясь и грациозно вышагивая!

Дошла, толкнула дверь и вошла, а демон за мной. Хоть остальные остались в темном коридоре. Сергал тоже вошел, привычно устроился под столом. А я, все так же улыбаясь, прошла к фонтанчику в углу, начала мыть руки, грациозно, изящно... Эльф, чтобы ты сдох, эльф, причем мучительно!

Беру полотенце, вытираю ладони, иду во вторую комнату. Темный медленно, задумчиво идет следом. Нет, я не вижу его, не могу даже головы повернуть, но шаги слышу. А в столовой, я как и полагается эльфийке, изящно присаживаюсь и, расстелив на коленях салфетку, начинаю есть. Рука двигает ложку, ложка набирает фруктовое пюре, губы открываются, позволяя ложке влить содержимое в рот, глотательное движение и... и все по новой. И только одинокая слезинка по щеке выбивается из ритма. А демон садится рядом, смотрит пристально. Правда, его лицо скрыто капюшоном, но взгляд на себе я ощущаю.

– Это не ты, да? – тихо спросил демон. – И на сергале ошейник светлых, и клеймо СеА-вира.

Он замолчал на некоторое время, а затем тихо произнес:

– Не понимаю, – и рука коснулась моей щеки, вытирая влажную дорожку от единственной слезинки.

Злой слезинки.

Шаги. Гулкие шаги по коридору, звук распахнувшейся и звякнувшей от удара двери, снова шаги, и врывается светлый. Пристальный взгляд на меня, пасс рукой – и заклинение спало. Я мгновенно вскочила, роняя стул за собой, посмотрела на демона, на светлого и...

– Ненавижу! – Я была так зла, так, что... вот только бессмысленно нападать на светлого... пока бессмысленно. – Туман, ко мне!

Я ушла, просто ушла в комнату, где была большая кровать, оттуда вышла на балкон. И там, присев на перила рядом с изображением готового к нападению демона из низших, попыталась успокоиться. Вообще, все было паршиво, кроме двух моментов: мы с Туманом вместе, и я буду защищать не просто дарая, а того, кто с первого взгляда стал дорог. Два положительных момента – это уже неплохо, это ведь лучше, чем один положительный момент.

– Ничего, малыш, прорвемся.

Сергал положил голову мне на колени, требуя почесона. Пусть хоть кому-то из нас будет хорошо, так что чешу ему все, от уха и до чувствительного места под мордой. Туман довольно урчит, и мне становится лучше.

Внизу послышался шум крыльев, перегнувшись через парапет, замечаю довольного крылатого, который летит ко мне и скалится. Когда подлетает ближе, я уже даже улыбаюсь:

– Жутких, Хардар.

– Ага. – Демон заглянул сквозь стеклянную дверь в спальню, понял, что там никого нет, но все равно сел так, чтобы его из комнаты видно не было. – Злой он у тебя.

– Кто? – Вообще, о чем он?

– Светлый. – Демон скривился: – Сильно ругался?

– За что? – Что-то я уже ничего не понимаю.

– Ну, так вампиры сказали, что ты ночью сбежала! – Хардар смотрит удивленно.

– А-а, – ну вот и до меня дошло. – Нет, я не сбежала, – от чего-то скулы свело, – он отпустил... погулять...

– Погулять, значит, – отозвался демон, – а полетать хочешь?

– А куда? – Эх, любопытство мое неумное.

– Тс-с-с, наклонись ближе. – Морда у крылатого забавная такая стала, в общем, наклоняюсь. – Ты василисков видела? – Я кивнула. – А фреску в коридоре к приемному залу?

Я вспомнила фреску и ухихикалась, демон тоже поржал, но тихо.

– Так вот, – продолжил Хардар, – есть такая тема... тролль нужен.

Я поняла, зачем им тролль! Я все прекрасно поняла, но...

– Ты хочешь, чтобы я тем самым путем, которым сбежала, протащила сюда тролля?

– Ага, – подтвердил демон.

Я задумалась, подумала еще раз.

– Нет, – демон загрустил, – нет, живого не получится. Никак. А вот ногу там или руку можно.

Хардар вздрогнул, посмотрел на комнаты, тихо спросил:

– Ты их слышишь?

Я прислушалась, мне был слышен только ветер, гуляющий по крышам.

– Нет, не слышу.

– Я тоже, – прошептал демон, – это-то и пугает. Ладно СеАвир, он маг сильный, но там же задохлик... Эх, полечу забирать свою ставку.

Я усмехнулась: все демоны одинаковы.

– Лети, – улыбнулась снова, – а дарай Арвиэль жить будет, это я тебе гарантирую.

Улететь Хардар не успел: дверь открылась и показался эльф. На какой-то момент крылатый успешно притворился статуей, но...

– Хардар, я доложу о вашем поведении уважаемому СеХарэлю, – ледяным тоном произнес СеАвир, – это первое. И второе: вы осмелились разговаривать наедине с моей воспитанницей, вы осознаете, какую глупость совершили?

Демон не осознавал. Демон попытался покинуть балкон, но... у него внезапно исчезли крылья. Хардар испуганно оглянулся, попытался проверить руками, но... это была не иллюзия, я была способна разглядеть иллюзию, так вот... это не иллюзия оказалась.

Опасливо обогнув светлого, демон ушел в спальню, потом его копыта прогрохотали по столовой, где я услышала: «Прошу прощения, дарай». Значит... темный еще там...

– О чем говорили? – СеАвир подошел, сел рядом.

Отвечать не хотелось, совсем. Маг некоторое время смотрел на меня, затем наклонился и, блокируя контроль разума, снова поцеловал. Молча вытерпела, едва отпустил, демонстративно вытерла губы. В синие-ледяные глаза вспыхнула ярость. В моем взгляде ярости было не меньше. Эльф плавно блокировал мое тело, так что на мгновение я даже лишилась возможности дышать, позволил осознать это и прошептал:

– Именно это произойдет, если то, что я заметил, – правда.

Отпустил. Сделав первый судорожный вздох, вновь глубоко вздохнула и только затем спросила:

– Что – правда?

На лице эльфа отразилось недоумение, потом задумчивость, а затем...

– Да, возможно, я ошибся. С тобой сложно строить предположения, Тень. Но там, в столовой, ты не швыряла в меня всем подряд, ты не ругалась, просто ушла. Это было странно! Странности я заметил и когда ты вернулась. Впрочем, есть способ все выяснить.

И, поднявшись, СеАвир отправился к демону. Подчеркнуто бодрый голос светлого донесся до меня ледяным порывом:

– Вы с моей воспитанницей виделись этой ночью, не так ли?

И несколько неуверенный ответ дарая:

– Да... я имел возможность оказать леди... услугу.

– Какого характера? – Дверь на балкон оставалась открытой.

Это странно, почему она не закрывается?

– Помог избавиться от настойчивого внимания низших демонов.

– Вот как... – и значительно более громкое: – Тень, ко мне! И лучше сама!

С тяжелым вздохом я поднялась. Сергал пошел за мной, но жест – и он остается в спальне, идет и ложится на коврик... на кровати ему спать не разрешил светлый. Медленно вошла в столовую, здесь вообще отвратительно – цветы и картины с фруктами кругом...

– Теаная, – голос светлого откровенно бесил, – входи. Дарай Арвиэль ДарГарай, познакомьтесь с моей... – тут светлый допустил паузу, – с моей, скажем так, воспитанницей.

Ага, а можем сказать и не так... Урод!

– Теаная, – эльф снова обратился ко мне, – это твой подзащитный, и семь суток до вхождения в наследование ты будешь неотступно следовать за дараем Арвиэлем.

И тогда я посмотрела на демона. Он все еще был в капюшоне, но сейчас я видела его глаза. Странное выражение, он мне чем-то Тумана напомнил, когда мне приказали сергала убить.

– Я хотел бы попросить прощения, – внезапно произнес Арвиэль.

– Не требуется, – прервал его СеАвир.

Демон бросил на него раздраженный взгляд и пояснил:

– Я оскорбил вашу воспитанницу, посему прощения прошу именно у... Теанаи.

Я хотела ответить, что все в порядке и ничем он меня не оскорбил и...

– Не стоит, – повторил светлый, – она немая и ответить в любом случае не сможет.

Мы с демоном одновременно уставились на эльфа, тот был невозмутим.

– Она не немая! – возмутился Арвиэль.

– Немая, – СеАвир покровительственно улыбнулся, – говорить Теаная может только со мной, так как... летают тут всякие!

Взгляд на меня, и...

– А пошел ты, светлый, к оркам ямы грести! Твоей роже там самое место! Ты... – больше ничего сказать я не успела.

Попыталась, но рот открывался, как у рыбы, то есть звуки отсутствовали напрочь.

– Мы позже поговорим, – СеАвир хитро мне улыбался, – а сейчас все личные разговоры не к месту.

Молчать? Что мне еще оставалось! Но терпеть я не планировала! И едва светлый повернулся к дарая... первым был стул. Эльф отбил, но, прежде чем применил новое заклинание, в него полетел нож... Меня скрутило заклинанием, а вот нож воткнулся туда, куда и был направлен.

И вот тут маг удивил снова: осторожно вытащил нож из сердца, цокнул, глядя на капающую с клинка кровь, и печально произнес:

– А я же предупреждал! Нам предстоит разговор, Тень... неприятный для Тумана. А вас, дарай, я не смею задерживать.

Арвиэль посмотрел на меня, затем на СеАвира и поднялся. Я понимала, что произойдет сейчас, поняла, что за мою несдержанность ответит мой сергал... не знала только, что мне делать, а маг залечил рану мгновенно, и даже на его рубашке не осталось ни крови, ни пореза.

– СеАвир, – дарай поднялся, но уходить не собирался, – она шайген?

– Д-да, – впервые с момента моего прихода светлый так внимательно смотрел на демона.

– Тогда объясните, – Арвиэль бросил взгляд на меня, – почему шайген... выглядит как эльфийка?

Мне вот тоже было любопытно это узнать. Светлый повернулся, глянул на меня, но, отвечая, вновь обернулся к дарая:

– Ответ содержится в вопросе, дарай Арвиэль, потому что Тень и есть эльфийка.

Если бы меня не сдерживало заклинание, я... я бы села на пол от изумления. Как я могу быть эльфийкой?!

– Должен признать, – продолжил эльф, – я осознал это не сразу. В нашу первую встречу Тень... было бы сложно назвать даже женщиной. – Он вновь посмотрел на меня. – Эльфийское происхождение выдавали лишь глаза, это-то единственное, что они не смогли у нее отнять, ну и... истинно эльфийское уважение к миру животных. Она убила рвара...

– Не понял! – вставил реплику демон.

Еще бы он не понял – вчера спасал от каких-то демонов, а тут... а тут очередной оскал Хаоса.

– Да, бросилась на рвара с голыми руками и... едва одетая и довершила дело ударом моего клинка. Сама, полностью, – продолжил СеАвир. – Должен признать, и я действовал несколько... импульсивно, бросившись на защиту этого странного создания. Но когда Тень открыла умирающего рвара гранями...

– Невозможно, – прошептал Арвизель, с изумлением глядя на меня.

– Для темной – да, – маг усмехнулся, – для эльфийки, принадлежащей к определенным родам, возможно, но это очень болезненно. А теперь скажите мне – какая темная согласится испытывать невыносимую боль, заботясь об умирающем животном?

– Никакая, – выдохнул дарай.

– А для эльфийки это вполне естественно. – СеАвир подошел ко мне, улыбнулся, поправил чуть растрепавшиеся волосы. – И столь невероятные глаза... – произнес он задумчиво и уже гораздо громче: – Ну и только светлая могла принять магию крови Рода, поэтому я использовал «Возвращение истинного облика»... Не передать мои эмоции в момент, когда я осознал, что ей даже уши отрезали!

Уши? Уши у меня отрастали в детстве, Крадущий от этого всегда очень злился... очень. Потом прижег... Я и забыла об этом, вспомнила только сейчас, потому что тогда было очень больно... Я – эльфийка... Какой ужас!

– И что с ней будет дальше? – вернулся к теме разговора Арвизель.

СеАвир рассмеялся, пасс рукой – и все в столовой приняло прежнее положение, даже стул вернулся на свое место, а эльф спокойно ответил:

– Сейчас первоочередная задача защитить вашу жизнь, дарай, по завершении данной миссии мы вернемся в Элхарданес, я представлю Теанаю ее родителям, так как... лишь одна эльфийская девочка с зелеными глазами была украдена из колыбели...

У меня есть... родители? Эльфы?! Да лучше тролли! Нет, это я загнула... ну хоть демоны там... Да на кой мне родители... хотя...

Мои размышления прервал ледяной тон дарая:

– Вы сказали «представить»? Я не ослышался? Именно представить, а не отдать?

– Дарай Арвизель, – эльф вежливо улыбнулся, – вы молоды, но проницательны, и несколько нетактично с вашей стороны задавать подобные вопросы, не находите? Клан Шайген искалечил эту девочку, мне предстоит научить ее быть эльфийкой. Этикет, нормы морали, правила поведения и... и мировоззрение светлых – все это ей необходимо будет постичь в ближайшее время и, естественно, – тут эльф заговорил опять как военачальник, – я не оставлю светлую на территории Миров Хаоса. Это не обсуждается.

– Понимаю. – Дарай бросил на меня последний взгляд, развернулся и вышел.

А я эльфийка... я действительно эльфийка... Хаос, как же ты жесток!

СеАвир дождался, пока за темным закроется дверь из черного стекла, и лишь тогда произнес:

– А знаешь, что в тебе от темных?

Невидимая рука отпустила горло, позволяя говорить, но не двигаться, и я спросила:

– Что?

– Упрямство! – Светлый подошел так близко, что теперь я могла рассмотреть швы на его рубашке... а швы эльфов не так-то уж и просто рассмотреть, их обычно даже не видно.

И вообще я неожиданно подумала вот о чем – я не хочу видеть своих родителей, если они эльфы! И светлого видеть не хочу. И вообще у нас с Туманом были планы, а потому:

– Слушай, маг, ты обещал, что, если я спасу жизнь дарая, ты меня... отпустишь.

– Не тебя, – светлый усмехнулся, – мы говорили о Тумане.

Ну да, о нем, но в принципе только ошейник сергала меня тут и держит... так что...

– Тенька-Тень, – СеАвир неожиданно обнял, затем очередное прикосновение ртом и улыбка, – тебя я никогда не отпущу, Тень... Никогда, так что планы на будущее не строй, не стоит.

Перед глазами пронеслась сцена из прошлого:

Каменный двор, я без одежды и на коленях, руки связаны за спиной, кровь струйкой стекает по губам, вырваться могу, но... смысл... пусть думают, что я слаба.

А Крадуций вновь отправляет кнут в полет, в недолгий свистящий полет, который завершится на моей спине, сдирая капли крови.

– Ты должна понять, – Крадуций в гневе, – клан твой дом, твоя вера, твоя семья! Тебя нет, Тень, есть клан! Твоего будущего нет, есть будущее клана!

Я сплевываю кровь и посылаю его лизать оркам зад. Удар... еще удар... снова удар... Больно, но... Я есть! Я живая... я хочу свободы... Удар, еще удар... еще так много ударов... Тьма накрывает... Боль, обжигающая боль ледяной воды и столь же ледяной вопрос:

– Кто ты?

– Я Тень...

– Твой дом?

– Клан Шайген...

– Твоя семья?

– Клан Шайген...

– Где твое будущее?

– В клане...

И вот только сейчас меня поразила одна мысль: «Какого демона они мне все это втолковывали столько лет, если в результате просто вышвырнули, а? Да, у меня был не слишком гостеприимный дом, но это был мой дом. Там даже был маленький тайник в стене, который был только мой, а что сейчас? Крадуций вообще продал меня эльфу прямо с потрохами, тогда на кой орк было вечно заставлять меня думать о клане?»

Но это дело прошлого, а сейчас настоящее, и мне опять запрещают думать о будущем... хоть не быют. С другой стороны – еще бы лупил меня какой-то маг-маразматик!

– Тень, – СеАвир смотрит пристально, – ты ненавидишь меня сейчас, я знаю, но пройдет время и ты поймешь, что кошмар остался здесь, в Песках Хаоса, а тебя ждет светлое будущее.

– А если я не хочу такого будущего? – А очень врезать тебе хочу, но руки не слушаются.

И я бы так врезала! Сначала в живот, чтобы ты, ублюдок светлый, согнулся пополам и твоя рожа встретилась с моим коленом, а затем удар по шее, удар, ломающий позвонки, и после... я твое сердце вырву, светлый, раз ножика тебе было мало... Так, а потом найти некроманта, и все по новой... Так хочется, даже скулы сводит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.